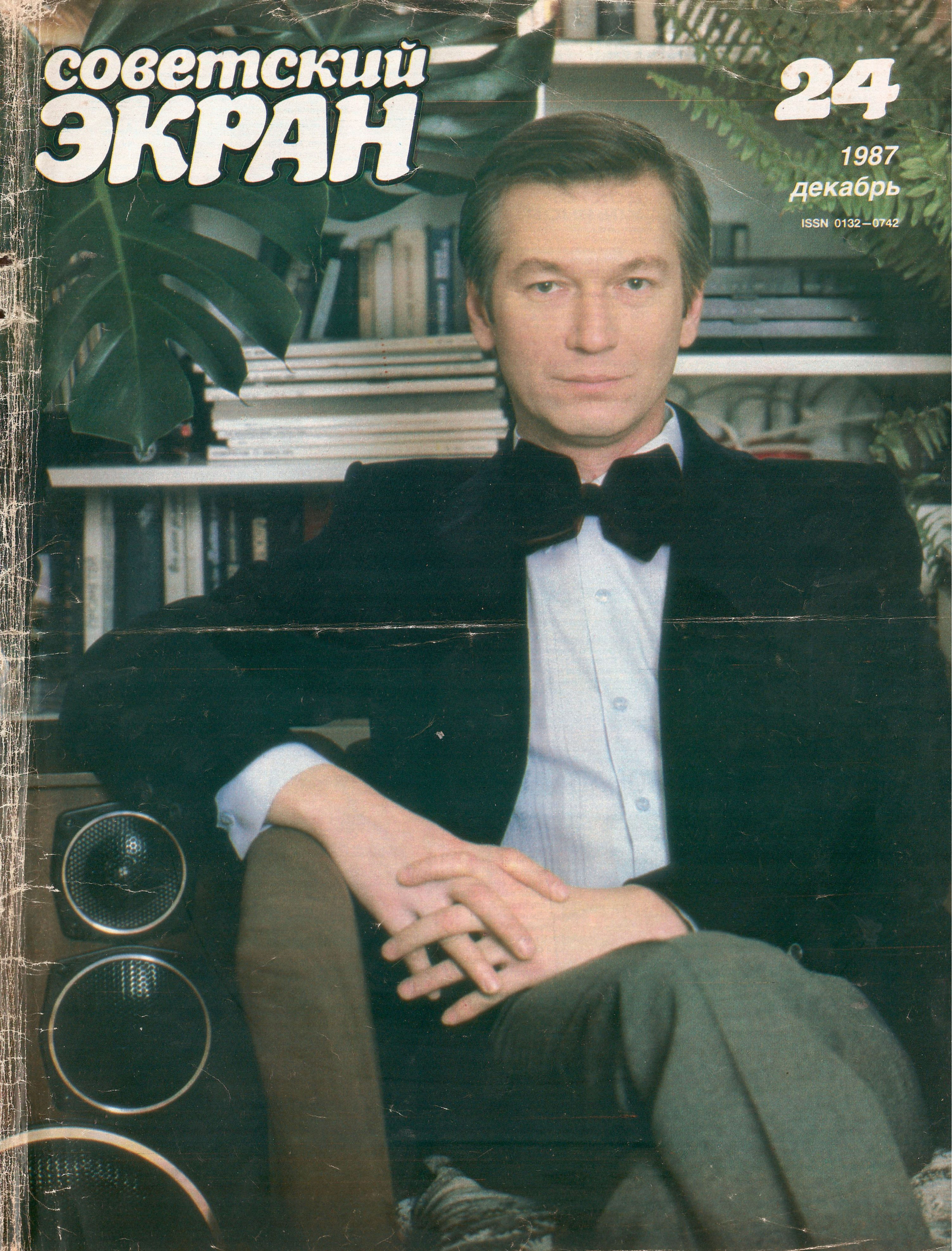

советский ЭКРАН

24

1987
декабрь

ISSN 0132-0742

НЕРАСТРАЧЕННАЯ ДОБРОТА

На «Мосфильме» режиссер Гавриил Егиазаров завершает съемки картины «Иван Великий».

Заканчивается война, и солдат Иван Владыко (актер Сергей Гармаш) приходит в родные места. Поиски сына сводят его с разными людьми. И благодаря душевному богатству деревенских жителей, их готовности помочь ближнему Иван обретает утраченную было надежду на возвращение к нормальной семейной жизни, к простым человеческим радостям.

В ролях: Елена Попова, Георгий Жженов. Оператор Ю. Уланов, художник Г. Турылев, композитор А. Эшпай.

В основе сценария, написанного постановщиком, военные рассказы Андрея Платонова. Егиазаров не впервые обращается к произведениям замечательного советского писателя. Тепло был принят зрителями его фильм «Домой!» по рассказу А. Платонова «Возвращение».

Иван — С. Гармаш
Дед — Г. Жженов
Алеша — Филипп Тагиров

МИР, ПРИРОДА И МЫ

Членами нового клуба советской общественности «Путешествия в защиту мира и природы», созданного в апреле 1987 года при Советском комитете защиты мира, стали артисты кино и театра. Маршрут первой экспедиции «Дунай — Лена-87» — протяженностью около 16 тысяч километров — прошел по морям и рекам нашей страны.

Антивоенные митинги, диспуты и «круглые столы», сбор информации об экологическом состоянии регионов, беседы с рабочими и служащими промышленных предприятий, выставки, концерты, сбор от которых перечислен в Советский фонд мира, — вот далеко не полный перечень того, что уже удалось сделать.

— Вопросы охраны природы волнуют сегодня всех, — рассказывает заслуженный артист Киргизской ССР Болот Бейшеналиев, участник волжской части маршрута. — В ходе экспедиции мы провели творческие вечера... Это были не обыкновенные встречи с людьми, не дежурные разговоры на заданную тему, а искренние, гражданские выступления против бесхозяйственности.

Непосредственное участие в работе клуба принимают режиссер Н. Бондарчук, актеры Т. Агафонова, С. Гурзо, А. Градов, артист Театра на Таганке С. Холмогоров и другие.

ЖИЛ-БЫЛ ХУДОЖНИК...

Его судьба действительно походила на киносценарий из жизни «непризнанного гения». У него не было ни семьи, ни постоянного места жительства, ни работы. Он не состоял ни в одном из творческих союзов. Свои картины создавал, лишь когда приходило вдохновение, из материала, который попадался под руку. Свои полотна раздавал, дарил, продавал за минимальную плату. Среди множества легенд об этом художнике одна — о том, что сам Пикассо, встречая русских, просил передать привет лучшему в России рисовальщику... То есть ему, нашему герою...

Кто-то считал его гением, а кто-то сумасшедшим, но время показало, что его картины висят в знаменитых галереях, а известные коллекционеры ценят их порой гораздо выше многих других произведений современной живописи. Речь идет об умершем год назад Анатолии ЗВЕРЕВЕ. В № 23 киножурнала «Хроника наших дней» за этот год вышла страничка, посвященная творчеству А. Зверева. И в законченном недавно на ЦСДФ фильме режиссера И. Пастернака «Экология культуры» судьбе художника уделено особое внимание.

ПРОБУЖДЕНИЕ ДУШИ

Популярное кафе в центре Москвы. Человек, спешащий на обед, не заметив таблички «закрыто», уверенно открывает дверь и... видит, как дюжий официант выставляет из зала всклокоченных парня с девушкой. Громкие крики и полыхнувший из коридора жар заставляют посетителя растерянно отступить.

Что же происходит? В кафе работает съемочная группа студии имени М. Горького. Режиссер Инесса Туманян («Когда я стану великаном», «Соучастники») снимает эпизод фильма «КОММЕНТАРИЙ К ПРОШЕНИЮ О ПОМИЛОВАНИИ» (сценарий Ю. Щекочихина, И. Туманян, оператор В. Гинзбург). Жар — от осветительных приборов.

В цепких руках официанта кричит и ругается вызывающего вида девица (актриса Е. Германова); ее спутник (О. Лопухов) лишь отбрыкивается, стараясь вырваться. Еще один гневный вопль девушки, рывок юноши. Дубль снят! К юной паре устремляется гример с баллончиком лака для волос: «Больше лака! Волосы должны стоять дыбом». Несколько взмахов расческой. И ребята идут на следующий дубль.

За одним из столиков сидит исполнитель главной роли Рим Аюпов. Актер Кировского ТЮЗа, он недавно сыграл главную роль в пятисерийном телефильме «Иван Павлов. Поиски истины». И вот новая работа.

— Для роли Теплякова мне нужен был не только хороший актер, — поясняет режиссер, — но и человек, незнакомый широкому зрителю. Все должно быть предельно убедительно, достоверно, потому что ряд эпизодов будет снят в документальном ключе и Аюпову предстоит общаться с людьми, не знающими, что идет съемка (хроника снимает оператор С. Примак).

Риму Аюпову предстоит сыграть крупного руководителя, совершившего преступление (он получил взятку) и оказавшегося на скамье подсудимых. В этой психологической драме, основанной на реальных фактах, речь пойдет о нравственном падении человека и его попытках переосмыслить свою жизнь. На двадцать четыре часа Тепляков выпущен из камеры перед судом. Бывшему начальнику, долгое время отгороженному от жизни плотными дверями, «бдительными»

вахтерами и секретаршами, удастся взглянуть на многое другими глазами. «Мертвая» душа чиновника начинает оживать, раскрываться навстречу людям. А помогут этому и беседа с человеком, заменившим героя отца, и встреча с любимой некогда женщиной, и общение с молодежью на улице.

Герой Аюпова осознает, что предал идеалы, в которые верил в дни молодости. Цепь компромиссов, смещение нравственных критериев привели его к печальным итогам.

Горький фильм. Но раз душа пробуждается, значит, человек еще не пропал для общества. Он еще многое сможет, ведь есть у Теплякова и талант организатора, и большой опыт. Возможно, стоит подумать не только о том, как наказать оступившегося человека, но и как его исправить?... Таков комментарий создателей ленты к прошению о помиловании героя.

— Мы стремились проанализировать жизненный путь Теплякова — характерный путь для людей его поколения. Поколения 60-х, столь дружно вошедшего в обновляющуюся жизнь и постепенно раздвоившегося, — говорит И. Туманян. — Одни продолжали — получая шишки и синяки — отстаивать свои взгляды, упорно боролись с казенщиной, показухой, бюрократией. Другие, как герой фильма, не выдерживали борьбы, отступали. С большой горечью думаю я об отступивших, о сдавшихся обстоятельствам «шестидесятниках». Горжусь теми, кто выстоял. И надеюсь сделать еще не один фильм о своем «раздвоенном» поколении...

Материалы подготовили
Л. Алабин, И. Гращенкова,
А. Кумец, В. Сенкевич,
Р. Фомина, Г. Чудаков
Фото
Н. Артеменко, С. Иванова,
А. Родькина, Ю. Федорова

Тепляков — Р. Аюпов,
Дуся — Е. Германова

Проблема контакта искусства и зрителей, их обратной связи все чаще оказывается в центре внимания критиков и журналистов. Действительно, тема острая, животрепещущая. Кто виноват в ощутимом «оттоке» аудитории из кинозалов — кинематограф, предлагающий либо элитарное «действие» для немногих, либо залихватское, но явно низкопробное зрелище, или все же часть вины здесь должен разделить и сам зритель? А может быть, не стоит искать виновных?

Ради него, зрителя, критики спорят и даже ссорятся. Упрекают в лени мысли и себя самих, и мастеров экрана, невзирая на лица и чины. Ради него обновленное руководство Госкино СССР взрывает изнутри старые управленческие, организационные структуры. Союз кинематографистов генерирует идеи, не боясь даже идей «безумных». Ведет «деловые игры», формирует «модели». Во имя зрителя привлекаются к делу социологи и психологи, гремят баталии теоретиков. В новом словесном оформлении гуляет в дискуссиях и циркулярах, исследованиях и «моделях» все он же, наш уважаемый среднестатистический зритель, по отношению к которому кинематограф что-то «должен», а чего-то категорически «не должен». И критика «должна» одно, «не должна» другого.

То, что мы — критики, кинематограф — «должны» и «не должны», для нас ясно.

Но почему «фигура долженствования» столь одностороння? Не подразумевает ли контакт долженствования взаимного? В самом деле — а не должно ли для пользы дела и Вам, зритель, что-то пересмотреть в себе, в своем отношении к искусству?

Отношении, которое порой оказывается тормозом на пути к его, искусства, максимальной отдаче — социальной, нравственной?

...У каждого критика, наверное, есть подобный опыт. Был и у меня, и не однажды. Почему же нейдут из памяти впечатления именно того

искусства крепко испорчено, нередко страдает... ну, как бы поделкатнее назвать... нелюбопытством, что ли?

В последнее время в статьях о кино Вам наверняка нередко встречались такие слова: мы, мол, отучили зрителя от проблемного кинематографа. Это мы, кинематографисты, так себя корим. И поделом. Был грех.

Отучали. Предавались сотворению успеха по далеко не всегда лучшим образцам так называемого «зрительского кинематографа» (читай: кассового, коммерческого, **облегченного**). Последнее слово подчеркиваю не случайно: был грех сугубый, долго полагали товарищи, ответственные за наше кино, что истинная проблемность, прямой разговор с экраном о том, что тревожит в нашей социальной жизни, в нашем духовном обиходе, — все это якобы массовому зрителю во вред, а общественной стабильности чуть ли не на погибель. Сегодня на экраны выплывают одна за другой годами «лежавшие на полках» ленты, одна другой проблемнее, острее — и ничего, кажись, все живы.

Но вот социологи делятся ошеломляющими наблюдениями: «Покаяние» Тенгиза Абуладзе, например, потрясшее московскую аудиторию, идет в иных городах при почти пустых залах. Не доходит до Вас, до зрителя. Не странно ли, не горько ли: раньше «не доходило» из-за чьего-то произвола, то есть просто лишено было возможности сделать шаг навстречу аудитории. Теперь — майский день,

ПОДОЖИМАЕМ ВМЕСТЕ!

ПОЛЕМИЧЕСКИЕ ЗАМЕТКИ, АДРЕСОВАННЫЕ ЗРИТЕЛЮ, И ЧЕМ БОЛЕЕ ШИРОКОМУ — ТЕМ ЛУЧШЕ

Василий КИСУНЬКО

Редакция давно просила поразмышлять о том, как видятся проблемы моего родного критического цеха сейчас, после V съезда кинематографистов СССР. Съезд был и впрямь переломный, многое всколыхнул. Кое-что по сей день не устоялось. Это естественно. Построить новое, да еще чтоб оно было по-настоящему устойчивым, перспективным, в самом себе несущим гарантии от рецидивов застойности, — дело трудное. Но главное сделано. Киносреда пришла в движение, принялась ломать помехи и препоны, искать новые пути в искусстве — и в творчестве, и в формах самооценки, и в производстве. И в том, ради чего сыр-бор: все направлено на совершенствование контакта киноискусства со зрителем.

вечера, когда пришлось в Белом зале Центрального Дома кинематографистов вести зрительское обсуждение новой работы «Мосфильма» — картины режиссера А. Сурина «Мы веселы, счастливы, талантливы»?

Я впервые посмотрел фильм в тот самый вечер вместе с Вами, дорогой зритель. Вы щедро заполнили немалый зал и затем в подавляющем большинстве остались на обсуждение. Значит, фильм задел за живое, заинтересовал, «зацепил». Это радовало: при всех возможных претензиях к ленте она серьезна, проблемна, сделана людьми неравнодушными. В ней отличное созвездие актеров: М. Неёлова, С. Любшин, А. Михайлов, Т. Догилева... Было о чем поговорить, поспорить. И начин обсуждения был замечательно точный. Вышел из зала на сцену первым ученый-историк. Заговорил о главном, чем заинтересовала его картина, что в ней и на самом деле наиболее значительно: острый анализ мелкого, но агрессивного «вождизма», возникающего на почве, благодатно унавоженной комплексом неполноценности там, где человек занят нелюбимым делом и ищет «разрядки» в чем-то ином.

Словом, картина и впрямь серьезна. Не без изъянов, и даже существенных. Как же я надеялся, что хоть в этот вечер не услышу от выступавших зрителей сакраментальную фразу: я, мол, «неспециалист» и вообще «незачем говорить о том, как фильм сделан, — наша (т. е. зрительская) задача другая...»

Стоп! Решившись обратиться со статьей — своего рода открытым письмом к Вам, массовому зрителю, задаю первый вопрос: не кажется ли Вам, уважаемый мой собеседник, что Ваше отношение к искусству, Ваше восприятие

именины сердца. Смотри... — «Не хочу!» Трудно. Непривычно. Непонятно — для тех, кого десятилетиями целенаправленно лишали исторической памяти и памяти художественной, чье историческое сознание искажалось в той же мере, что и сознание эстетическое.

Вот письмо в ответ на мою статью «Слово о критике, или «А кто он такой?», опубликованную в «СЭ». Доброе, умное. Зацепила, однако, фраза: мол, мы, «простые зрители», не задумываемся о том, «как фильм сделан». Это естественно, писал симпатичный корреспондент, ведь и вы, искусствоведы и критики, не обращаете, наверное, внимания на то, как художник кладет краски, а просто наслаждается картиной...

Четверть века работая в кинокритике, я неизменно отстаиваю простейшее: если фильм далеко не безупречен в художественном отношении, но несет в себе серьезные проблемы, отмечен какими-то конкретными удачами — режиссерскими, актерскими, операторскими (кино — дело коллективное!), значит, надо доброе слово сказать обо всем, что этого доброго слова заслуживает.

Надо уметь видеть фильм в контексте всего кинопроцесса, в связи с творческими исканиями той или иной студии, того или иного мастера.

Вот почему, например, я никогда не впадал в эйфорию по поводу «Оскара», полученного фильмом «Москва слезам не верит». Но, не приемля категорически попытку сделать из этого фильма «шедевр» либо «эталон», я столь же категорически не принимал и не

приемлю попытку превратить эту картину в образец отрицательного, в «ложный маяк». Я уважаю и то, что сделал Владимир Меньшов, и то, как он сделал свой фильм.

Вот почему я по сей день глубоко убежден и в том, что критика совершила ошибку, напроць зачеркивая экранизацию «Бориса Годунова», осуществленную Сергеем Бондарчуком. Для меня этот фильм резко неприемлем — по тому, как осуществлена экранизация. Но тем горше, когда думаешь, что как раз о побудительных причинах, заставивших одного из авторитетнейших мастеров нашего кино обратиться к пушкинскому шедевру, и о том, почему благое это намерение столь неудачно реализовалось, критика пока так и не сказала.

Может быть, и в растерянности критики — один из истоков предрассудка, будто киноискусство все время что-то «недостаёт» зрителю? За «недоданное» ему достаётся на орехи; но гораздо более строгим судом мы стали судить себя сами. И мы, критики, критикуем и самокритикуемся. Зритель постоянно фигурирует в наших взаимных спорах с режиссурой, актёрами, с теми, кто занят управлением, кинопроизводством, прокатом.

Но вот Ваш облик конкретизируется. Вы выходите к микрофону, чтобы высказаться по поводу какого-то фильма. Пускай это будет тот конкретный фильм А. Сурина, названный мною. И что же?

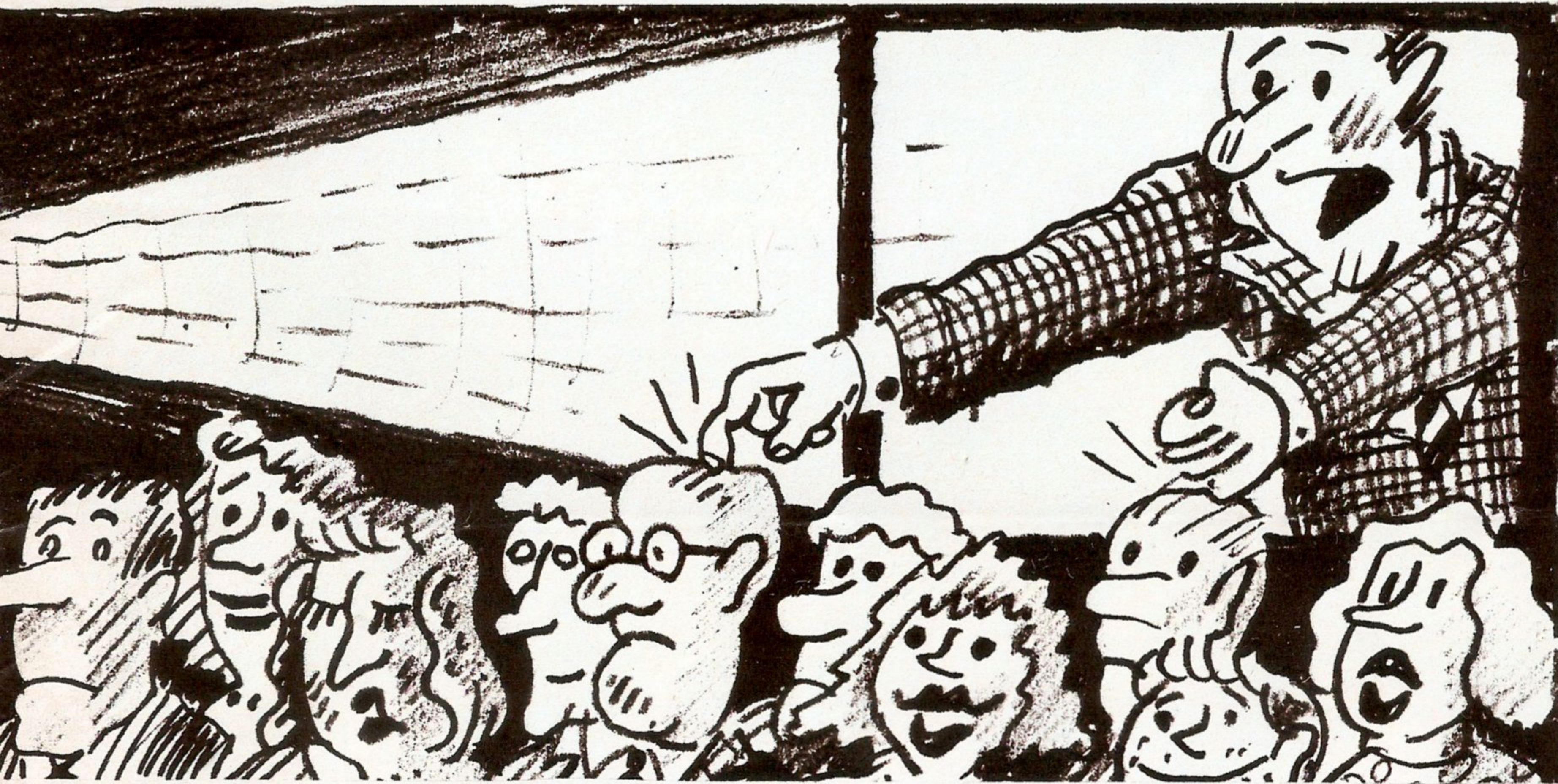
Сначала Вы, дорогой зритель, заявляете, что Вас не интересует, «как сделано». Но не значит ли это, что у изрядной части зрителей с элементарной эстетической грамотой боль-

ки и «справа» и «слева». «Делайте хорошие, интересные фильмы — и зритель все примет, поймет!» — слышу я глас указующий. «Формируйте зрителя, учите его с младых ногтей культуре восприятия, введите, наконец, в школах факультативы по киноискусству — и ситуация переломится к лучшему!» — доносится с другой стороны глас воспитующий. Всегда испытываю в подобных ситуациях нечто вроде неловкости, как при общении с избалованным дитятей, наслушавшимся передач для родителей и капризно возглашающим: «А вы меня воспитайте правильно!»

Простите великодушно за вопрос: а не превратилось ли у кого-то из нас в привычку кокетничанье своей эстетической неграмотностью и невоспитанностью?

Зрительская позиция благотворна и для искусства и для общества, когда она есть позиция социальная, эстетическая. Позиция гражданская. Мы в нашей профессиональной среде ищем, стремимся к тому, чтобы искусство не было ни лобовой агиткой, ни той колыбельной, под которую любому застою уютно дремать, симулируя деятельность. Мы хотим, чтобы система самообмана, столь дорого всем нам стоившая, сменилась серьёзным взглядом на жизнь. Нашим общим взглядом на нас самих.

Так, может быть, и Вы, дорогой зритель, тоже в чём-то виноваты — если вести речь о непростой ситуации, в которой некогда оказался и по сей день пребывает наш кинематограф?

шие проблемы: не бывает в искусстве «что» без «как», «зачем», «почему».

Вы выходите и обнаруживаете поразительную тягу к тому, чтобы свести полторачасовую ленту, выстраданную целым коллективом творчески неравнодушных людей, к элементарной сюжетной схеме, к банальному «случаю из жизни».

На том обсуждении я напомнил слова, выписанные В. И. Лениным в одну из «Философских тетрадей»: «Искусство не требует признания его произведений за действительность». Кто-то в зале сочувственно закивал, загудел, и таких, слава судьбе, было немало. Но немало было и тех, кто воспринял эти слова с недоумением. Один из зрителей, человек немалой и категоричный, решительно спросил: «Как же так? Искусство — это отражение жизни, это либо пропаганда, либо агитация. Чего тут огород городить?».

Решительного товарища аудитория не поддержала. Но разве Вы, мой дорогой зритель, конечно же, передернувшийся от такой прямолинейности, далеко от нее ушли, когда стали упрекать режиссера в... затынутости ленты?

Мы сейчас призываем друг друга учиться демократии. Так демократично ли, повинувшись первому впечатлению, нередко отметить труд художника только потому, что не все оказалось сразу привычным, понятным?

Если бы это был единичный случай, если бы за этим стояли частные ситуации, я не стал бы и за перо братья. Нет, многолетний мой опыт беспощадно свидетельствует: вы тоже в долгу. И вам надо что-то непростое ломать в себе, менять, выражаясь популярнейшим словом нашего времени, перестраивать.

Написав эти слова, я рискую получить упре-

Давайте же подумаем вместе. Ведь только вместе мы можем решить ту проблему, которые стоят сегодня перед нашим киноискусством. Такая уж у нас с Вами общая профессия: быть зрителем.

НОВАЯ "ПОЛКА"?

Кажется, совсем недавно мы радовались, что наконец-то сняты запреты и на экран вышли картины, много лет пролежавшие на полке: Среди них и превосходные документальные ленты «Элегия» и «Жертва вечерняя» А. Сокурова, «Горький. Последние годы» С. Арановича, «Наш век» А. Пелешяна, «Два дня в мае» В. Ефремова.

Однако радость, кажется, была преждевременной. Тенденция к «запретительству», так полно развившая себя в годы застоя и столь губительно отозвавшаяся в судьбах искусства и многих его замечательных представителей, вновь даёт о себе знать. Правда, в несколько необычной для прежних лет, боязливой и осторожной форме. Фильм «Диалоги» (ЛСДФ) официально принят Госкино СССР. Ему разрешен всесоюзный прокат. Нет только «мало-го» — тиража. Лента уже год существует в одной-единственной копии и, таким образом, абсолютно недоступна зрителю. Соответствующие инстанции до сих пор не могут решиться дать «зеленую улицу» интересной, необычной по форме и тематике картине.

Автор фильма режиссер Николай Обухович — создатель многих известных лент. На этот раз в центре его кинорассказа — мастера джазового искусства «новой волны» В. Чекасин, С. Курехин, Д. Голощекин, Б. Гребенщиков и другие. В фильме, прекрасно снятом, необыкновенно зрелищном (большая редкость в документальном кино!), идет своеобразный диалог музыкантов-виртуозов, вдохновенно импровизирующих и вовлекающих нас, зрителей, в яркий, незабываемый праздник музыки. Музыка новой, быть может, непривычной для многих, но все же давно нашедшей истовых поклонников среди большей части молодежи.

Так в чем же дело? Почему фильм, представляющий (не более того!) эту новую музыкальную волну, не имеет права на внимание аудитории и, значит, на справедливую, **гласную** оценку?

Во время обсуждения картины в Союзе кинематографистов мнение сторонников фильма полнее всего выразил секретарь правления СК СССР Андрей Герасимов: «Мы наблюдаем диалог не только ярких исполнителей, но прежде всего диалог незаурядных личностей. Он захватывает, пробуждает желание посмотреть на «новую волну» непредубежденным взглядом. Пафос ленты — право человека на самовыражение».

Фильм поддержали композиторы Владимир Дашкевич, Эдуард Артемьев, многие критики и журналисты. А есть ли противники? Есть! Композитор Геннадий Гладков ленту не принял. Ему не хватило в ней живой реакции зала, не понравилась манера поведения музыкантов. «Но какими бы ни были недостатки, — сказал он, — фильм должен прежде всего выйти на экраны. И пусть зритель выносит ему оценки».

Трудно не присоединиться к этому мнению. Оно вполне соответствует времени демократизации и гласности, пришедшему в нашу жизнь на смену застою, администрированию и чиновничьему самоуправству, главным «козырем» которого была демагогическая фразеология на тему «зрителю этого не надо!».

Напротив, зрителю это надо! Надо знать новое, надо оценивать новое, надо дать зрителю возможность выбирать самому.

На лестнице Дома кино меня остановил режиссер Леонид Марягин и сказал, что имеет небольшую просьбу.

Я вздохнул. Дело известное. Сначала: «Не могли бы вы посмотреть мою новую картину? Понимаете, ваш вкус, ваша позиция, ваш аналитический талант...» А потом: «Что, если к вам обратятся за рецензией?»

Но режиссер Марягин имел в виду другое. Оказывается, я нужен был ему не как критик, а как актер. Нет, актер — очень сильно сказано! Скорее, конечно, как типаж — пожилой фарцовщик с крупным перстнем на левом мизинце. Я должен, разрывая огромного леща, шепнуть веселую фразу своему соседу, такому нашему Крестному отцу из какой-то среднеазиатской мафии.

Леонид Марягин запускался на «Мосфильме» с комедией под названием «Дорогое удовольствие».

Главный герой комедии автомобильный конструктор Кравцов наделен необыкновенным даром диагностирования автомотора. Ему нравится демонстрировать свой талант. Денег за это он, естественно, не берет. Но разве платить можно только деньгами? Гораздо больше значат некоторые редкие услуги... Этот подружился с мясником, достает ему билеты на фестиваль и всегда имеет филейные места. Дантисту нужен надежный автослесарь, автослесарю — дефицитный диск, продавщице из магазина пластинок надо устроить дочь в Институт нехимического гемоглобина... И все дружно делают вид благородных личностей, настоящих интеллигентов, озабоченных только духовным и беседующих только о Кафке с Босхом. И вот уже герой погряз в нежелательных знакомствах, пошел по рукам в длинной очереди, исповедующей «ты — мне, я — тебе». Боже, как стыдно перед женой, неземной женщиной, готовящей диссертацию, перед ее друзьями, рафинированными интеллигентами, любителями диеты и Феррапонтова монастыря!

Настанет день, когда некоторая романтическая пелена должна упасть с глаз Кравцова.

Этот день приводит его на дачу Вильяма Тер-Иванова, мрачного вдохновителя этого подпольного клана, поэта и романтика закулисной услуги. Все необыкновенно: белые столы и столики на лужайках, изысканные интерь-

*Сашка — Федя Леденев
и Кравцов — С. Мегицко*

*Сема — О. Табаков
и приемщик стеклотары — К. Борисов
Вильям Тер-Иванов — В. Гафт*

ОЧЕНЬ ДОРОГОЕ УДОВОЛЬСТВИЕ

НЕПОСРЕДСТВЕННОЕ ВПЕЧАТЛЕНИЕ

еры, закуски-деликатесы, наряды, которые демонстрируют девушки из заведения модельера Волкова... Здесь Кравцов встретит большинство своих клиентов, но также и друзей дома, тех самых, которых он считал рафинированными потребителями овса.

Роли этих последних розданы по типовому принципу. Плакатист и график Борисов играет скупщика стеклотары. Телевизионный режиссер Владимир Фенченко обернулся халтурщиком-композитором. Театральный режиссер Федосеев стал архитектором и одновременно мастером «мухляжа» со старыми иконами. Мне достался персонаж без имени, доктор из клиники для беременных нервнобольных. На белом столике с изящно гнутыми ножками, отодвинув в сторону штук пятнадцать банок из-под пива (разумеется, пустых), я должен вкусно и увлеченно разделять леща. Обстановка такова: мимо нас проходит девушка, из этих самых модельерш, сейчас она одета весьма вольно, мой сосед-стеклоприемщик роняет ей вслед:

— Все в мире относительно.

Я призван вдуматься в эту фразу, повернуться к нему и отрезать в категорическом духе:

— Все в мире относительно в ломбард, как говаривал мне Юрий Олеша.

Никогда я не слышал, чтобы Олеша говаривал эту фразу, никогда не читал об этом. Но режиссер клятвенно уверяет, что слышал ее собственными ушами и как раз из уст Юрия Карловича. С этой стороны ответственность на нем. С моей стороны требуется совсем немного: задача (лещ), сверхзадача (пиво, разумеется, в плане воображения), физические действия (повернулся), контакт и общение (нащупал глазом плечо партнера), сентенция (в которой надо «умереть», по Станиславскому). Но я знал уже, что со всем этим хозяйством мне не справиться.

— Только без паники,— сказал мне режиссер,— завтра с утра присмотритесь, как это делают мастера. И помните, что не боги горшки обжигают.

Но я убедился, что боги. Олег Табаков играл дантиста. Прямо с самолета его привезли к нам на лужайку, торопливо переодели в кусты. Но что ж это, откуда этот хищный прищур, многолетне тренированный жест, которым открывают левую, правую десну собеседника, отодвигают его язык в одну, другую сторону...

— Грандиозно! — кричит Марягин. — Где салфеточки, приготовленные для дантиста?

Но дантист лишь снисходительно улыбается. У него салфеточки с собой, из Москвы, в специальном кармашке в пиджаке. Похоже, они там находятся всю жизнь. И эта ловкая небрежность, с какой пальцы окунаются в салфетку! Как, когда все это можно было придумать, взвесить, что-то отбросить, остальное отшлифовать?

Через сорок минут Табаков откланивается. У него сегодня вечером спектакль, а завтра

Композитор — В. Фенченко,
девица — Л. Луцкая,
акушер — В. Демин

Снабженец — Г. Бурков
и шикарная блондинка — Г. Прохорова

Фото Л. Гришиной

с десяти надо быть в министерстве, на коллегии. После коллегии он снова прилетит, для следующего кадра, но пробудет у нас не так долго, как сегодня...

Уходя, он подмигивает мне:

— Самое интересное, поверьте, впереди.

Валентин Гафт играет Вильяма Тер-Иванова. К моему удивлению, он не шутит, не читает своих эпиграмм и вообще настроен очень серьезно. В долгих переговорах с режиссером умудряется как-то так соглашаться с ним, что слова Марягина приобретают совсем другое содержание.

— Жулик! — повторяет Марягин. — Элементарный жулик! Вот он кто, твой Иванов! Зачем из него делать печального Воланда?

— Пусть жулик, но все-таки вальжен, а? Что-то в нем есть романтическое, приподнятое? Ну, например, сознание своего всемогущества? Ведь он может достать все и отовсюду. Разве это не придает ему веса и скорби в собственных глазах!

— Погоди, да откуда же скорбь?

— От понимания, что все это не выход. Он спаситель человечества и страдалец за него.

— Валя, что ты несешь! Не кощунствуй!

— Нет, это так. Прочти внимательно сценарий...

Гафт очень любит репетиции, большей частью разминочные, как бы не всерьез, «вполноги», иногда с добавлениями и явной отсебятиной в духе капустника. Он всегда ровен, намеренно медлителен, но энергия его неистощима. Режиссер великосветски осведомляется:

— Артист Гафт, вы позволите нам снять хотя бы один кадр? Для отчета, не более того.

— Я давно готов. Но камера, между прочим, стоит не на месте. Почему-то меня опять снимают с затылка. Интересный выработывается штамп — Табакова снимать анфас, а Гафта обязательно с затылка.

Первые его дубли, будто специально, особенно далеки от цели, последний — всегда самый лучший. Но он умоляет еще порепетировать, а потом еще раз снять.

Кравцова, главного героя, играет Сергей Меглицко, молодое, очень многообещающее дарование (лет десять назад мы видели его в роли Хлестакова в «Инкогнито из Петербурга»). Он

пластичен, как мим, высок, в удлинённом лице его есть привлекательная неправильность, находка для циркового клоуна. Но в сегодняшней своей роли он постоянно серьезен, так немисливо серьезен, что смотреть на него без смеха невозможно. Он тоже выслушивает режиссера как бы на ходу, потупившись или вперив глаза в дерево, в паузе сыплет шуточками, репетируя фразу, произносит ее то с эстонским, то с грузинским, то с азербайджанским акцентом... Артистическая энергия переполняет его.

Мудрый Марягин, посмеиваясь, не мешает ему выпускать лишний пар.

На мою единственную фразу ему, конечно, трудно было найти артистов высокой квалификации — актерский труд у нас оплачивается из рук вон плохо. Ну, за малость ты и получаешь малость — какие уж тут варианты, какие обогащения, какие там букеты чувств! Досказать бы мои шесть слов на едином дыхании да без скороговорок!

Лещ огромный и жирный. Он не хочет ломаться. Руки тянутся сами собой обтереться об ангельски белую блузу. В прозрачный бокал подливают пива. Не для меня — упаси бог, мы все на работе! Для пенистой шапки перед каждым дублем. А вокруг жара, пот прошибает...

— Полотенце! — командует режиссер голосом опытного хирурга. — Вытереть лоб. Только лоб. Щеки не трогать. Это он так засалился при еде.

«Хорош же я буду на крупном плане», — мелькает в воспаленном мозгу. В глазах оператора Виктора Ивановича я вижу такое отчаянное сочувствие, что начинаю догадываться об истинных размерах катастрофы. И, главное, никто не смеется. Он задуман для смеха, мой жлоб-переросток, но хоть бы кто вежливо улыбнулся. Никакого веселья, только некоторое сочувствие и что-то вроде неприкрытой жалости.

Страшнее всего рассеянный, углубленный в себя взгляд Валентина Гафта, которым он меня проводил с площадки. Как пить дать зреет новая эпиграмма. Хотя бы насчет пирожника и сапожника...

Читатель понял, что это главная, выстраданная мысль предложенных ему заметок.

ВЫШЛИ ИЗ ПЕЧАТИ

Бабочкин Б. А. БЕЗ СКИДОК НА ВОЗРАСТ. Сост. и предисл. Н. Бабочкиной. — М.: Мол. гвардия, 1986. — 206 с., ил. — (Мастера искусств — молодежи) — 65 к., 100 000 экз.

Народный артист СССР, Герой Социалистического Труда Б. А. Бабочкин (1904—1975) — выдающийся представитель советской культуры. В книгу вошли его статьи, записи, письма, выступления перед зрителями.

Дробашенко С. В. ЭСТЕТИКА ДОКУМЕНТАЛИЗМА. — М.: Искусство, 1986. — 320 с., ил. — 1 р. 40 к., 4700 экз. Книга доктора искусствоведения С. В. Дробашенко раскрывает эстетическую сущность экранной публицистики.

ИСТОРИЯ УКРАИНСКОГО СОВЕТСКОГО КИНО в трех томах. Том первый. 1917—1930. Редколл.: Б. Буряк (отв. ред.) — 247 с., ил. — 3 р. 90 к., 2920 экз. Том второй. 1931—1945. В. Кудин (отв. ред.) — 213 с., ил. — 3 р. 60 к., 2920 экз. — (на укр. яз.) — АН УССР, Институт искусствоведения, фольклора и этнографии им. М. Ф. Рильского. — Киев: Наукова думка, 1986—1987.

В издании освещаются основные этапы развития украинского советского кино от его становления до наших дней.

Камшалов А. И. ГЕРОИКА ПОДВИГА НА ЭКРАНЕ: ВОЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКАЯ ТЕМА В СОВЕТСКОМ КИНЕМАТОГРАФЕ. — М.: Искусство, 1986. — 224 с., ил. — 1 р. 90 к., 15 000 экз.

Автор на многочисленных примерах из истории и современной практики отечественного кинематографа показывает, как складывалась и успешно развивается и в наши дни военно-патриотическая тема.

Левчук Т. В. ПОТОМУ ЧТО ЛЮБЛЮ. ВОСПОМИНАНИЯ КИНОРЕЖИС-

СЕРА (на украинском языке). — 200 с., ил. — Киев: Мистецтво, 1987. — 1 р. 10 к., 2500 экз.

Известный украинский кинорежиссер, народный артист СССР Т. В. Левчук рассказывает о своем детстве и юности, годах учебы в институте и начале работы на Киевской киностудии. Значительную часть воспоминаний занимает послевоенный период жизни и творчества режиссера.

Медовой Б. Б. ИДУ ТУДА, ГДЕ БОЙ. — М.: Политиздат, 1986. — 96 с., ил. — (Герои Советской Родины) — 15 к., 200 000 экз.

«Он всегда там, где народы сражаются за свободу», — сказал о нем Сальвадор Альенде. О народном артисте СССР, Герое Социалистического Труда кинодокументалисте Романе Кармене.

Превьер Жак. ДЕТИ РАЙКА: КИНОСЦЕНАРИИ. Вступ. статья Л. Дуларидзе. — М.: Искусство, 1986. — 320 с., ил. — 1 р. 50 к., 30 000 экз.

Сборник включает три киносценария, принадлежащие перу выдающегося французского поэта и кинодраматурга Ж. Превьера. В свое время они послужили литературной основой фильмов, снятых режиссером М. Карне, — «День начинается», «Вечерние посетители», «Дети райка».

СОВЕТСКИЕ КИНОРЕЖИССЕРЫ О КИНО. ВНИИ киноискусства Госкино СССР; Редколл.: Е. Громов (отв. ред.) — М.: Искусство, 1986. — 269 с., — 1 р. 40 к., 5000 экз.

Книга представляет собой сборник высказываний крупнейших мастеров советского кино о природе экранного искусства.

Чернышев А. А. РУССКАЯ ДООКТАБРЬСКАЯ КИНОЖУРНАЛИСТИКА. — М.: Изд-во Моск. ун-та, 1987. — 216 с. — 1 р. 10 к., 1370 экз.

Автор книги знакомит читателей с дооктябрьскими газетами и журналами («Вестник кинематографии», «Пегас»), посвященными кино.

Шостак И. РЕГИМАНТАС АДОМАЙТИС. — М.: Искусство, 1986. — 109 с. — (Актеры и роли) — 50 к., 25 000 экз.

Регимантас Адомайтис, один из ведущих актеров Литовского академического театра драмы, известен прежде всего как актер кино, снимавшийся во многих известных фильмах. Это рассказ о пути актера к своей теме в искусстве, о его наиболее важных и принципиальных ролях.

ЭКРАН. 83—84. Сост.: Ю. Тюрин, Г. Долматовская. — М.: Искусство, 1986. — 207 с., ил. — ВНИИ киноискусства Госкино СССР — 1 р. 80 к., 50 000 экз.

Очередной сборник ежегодника «Экран» дает широкую картину современного кинематографического процесса.

Юренин Р. Н. НОВАТОРСТВО СОВЕТСКОГО КИНОИСКУССТВА. Кн. для учителя. — М.: Просвещение, 1986. — 192 с., ил. — 1 р., 38 000 экз.

Книга Р. Н. Юренина, одного из крупнейших советских киноведов, доктора искусствоведения, — это рассказ о зарождении и истории развития советского кинематографа от Октября до наших дней.

Юткевич С. И. ПОЭТИКА РЕЖИСУРЫ: ТЕАТР И КИНО. — М.: Искусство, 1986. — 467 с., ил. — ВНИИ киноискусства Госкино СССР — 4 р., 10 000 экз.

В чем секрет профессии режиссера, каковы ее история и эстетика? Ответы на эти вопросы и составляют содержание книги народного артиста СССР, Героя Социалистического Труда кинорежиссера С. И. Юткевича (1904—1985).

— Где родились, где провели детство и юность? (М. Круговой, Талды-Курган)

— В Киеве.

— У вас очень редкое имя — Аристарх... (Л. Подчасная, Гродно)

— ...Старинное русское имя. Его носил мой дед. В честь деда и назвали.

— Кто ваши родители? (И. Кузнецов, Ленинград)

— Родители руководили Театром кукол при Доме пионеров Октябрьского района г. Киева. Тот маленький коллектив подарил мне представление о том, что такое творчество. По сей день работаю в невольном поиске той атмосферы, что меня окружала.

— Случайно ли стали актером? (Т. Джаломонова, пос. Чим Коргон Киргизской ССР)

— Казалось, быть мне кукольным. В 16 лет пошел работать — организовал свой театр кукол, возился с ребятишками, ставил спектакли. И все-таки стал актером. Благодаря народному артисту СССР Юрию Сергеевичу Лаврову, отцу Кирилла Лаврова. Он возглавлял в Киеве Театр имени Леси Украинки и руководил Народным театром при Доме ученых. Благодаря этому большому мастеру в Народном театре и состоялись первые мои опыты в драматическом плане. Юрий Сергеевич посоветовал: поезжай-ка в Питер, там есть кому учить... Так я поступил в Ленинградский государственный институт театра, музыки и кинематографии. Моим педагогом стал Борис Вульфвич Зон (у него учились Б. Чирков, П. Кадочников, А. Фрейндлих) — мастер незаурядный, прозорливый.

— Имеете ли вы отношение к актерской семье Ливановых, не родственники ли? (И. Хвостов, Минск; А. Сергеева, Запорожье)

— Когда мы с Василием Борисовичем Ливановым выяснили, что наши прадеды — волгари, родом из одних мест, мы так этому обрадовались, что решили считать друг друга родственниками.

— Как начинался ваш творческий путь? (Т. Щербакова, Бийск)

— После окончания института мы, семнадцать его выпускников, поехали в Волгоград, чтобы помочь открыться новому театру — ТЮЗу. В спектакле «Город на заре» я сыграл Костю Белоуса. Этим спектаклем открылся ТЮЗ, с этого спектакля начался и мой путь в искусстве — мои поиски радости или хождение по мукам.

— Ну, а самая-самая первая роль? (Е. Иванова, Волгоград)

— Лисичка, которую отец (в образе Деда Мороза) вытряхивал из большой хлопушки. Добрые воспоминания детства...

— Вы очень популярны, много играете. Наверное, все дается шутя? (О. Козлова, Москва)

— Что ж тут ответить? Да попробуйте хотя бы просто переехать из одной квартиры в другую — и пусть этих квартир у вас будет чуть ли не десять. Мне довелось поработать в шести театрах периферии — Волгоград, Рязань, Таганрог, Ростов-на-Дону — искал, думал. Только там сыграно более 50 ролей, в Москве, куда я по приглашению Театра имени Моссовета переехал 10 лет назад, около 20, разменял третий десяток ролей в кино и на телевидении. Легко это все и просто?..

— Ваши любимые роли? (Е. Белкова, пос. Азовский Ростовской обл.)

— Григорий Мелехов («Тихий Дон», Театр имени Горького, Ростов-на-Дону), Астров («Дядя Ваня», Таганрогский театр имени Чехова), Сальери («Моцарт и Сальери», Театр имени Моссовета), князь Мышкин («Идиот», ЦТСА), в кино — Серж («Государственная граница»), Астахов («Затишье»), Сидор («Сад»), Максим Ковалевский («Софья Ковалевская»), Кирилл Разумовский («Михайло Ломоносов»), Князев («Фуэте»), Русанов («Человек, который брал интервью»).

— Что вам дала как актеру и человеку роль незнакомца в «Личном деле судьи Ивановой»? Огромное спасибо за эту роль — светлый финал фильма. (Н. Музгина, Ангарск)

— Вот вы и ответили на свой вопрос.

— Вы снялись в главной роли фильма «Вариант «Зомби». Что вас, талантливого артиста, заставило играть в такой бездарной картине? (В. Головин, Ленинград)

— Когда начинаешь работу, всегда надеешься на лучшее. Здесь же тема, сценарий имели все основания для добротной реализации. Не хочу оправдываться, но проблема иногда не столько в актерской неразборчивости, сколько в профессионализме и мастерстве режиссера.

— Многие ваши герои — люди, так сказать, «без эмоций», хотя весьма симпатичны и реальны. Это ваш «личный» характер? (И. Кириченко, г. Клин Московской обл.) Вы часто играете делового мужчину. Таковы ли в жизни? (И. Карапус, Брест)

— Сдержанность вовсе не говорит об отсутствии эмоций. Что касается деловитости... Каждый человек должен уметь администрировать свой талант, а актер в особенности. Репетиции, спектакли, съем-

ДА ЗДРАВСТВУЮТ СОЗИДАТЕЛИ!

ки... И некому за тебя все помнить. Надо самому быть начеку. Тут, кроме способностей, нужны характер, самодисциплина, умение не расплыться. Если человек спивается, значит, водка ему дорожке, если он может заниматься чем-то другим, значит, то, другое, ему важнее. Обещающих лидеров и в школе, и в институте немало, а потом — куда они деваются? Талант, говорили мне педагоги, — это не борода, которая растет сама по себе.

— **Какой, по-вашему, должна быть идеальная женщина?** (В. Еремичева, Москва; Г. Глазкова, Кемерово)

— Такой, чтобы рядом с ней хотелось бы быть умнее, добрее, щедрее, чище, выше.

— **Что вы больше всего цените в людях?** (Н. Каверина, пос. Мучкап Тамбовской обл., Д. Иванов, Брянск)

— Творческое начало. Человечество делится на созидателей и разрушителей. Да здравствуют созидатели!

— **У меня сложилось впечатление, что вы должны играть сильных, положительных героев. Я вас искренне пожалела в телефильме «Мы, нижеподписавшиеся...»** (Т. Шобонова, Улан-Удэ)

— Давайте лучше пожелаем актеров, играющих одноплановые роли.

— **Что бы посоветовали студентам театральных училищ и тем, кто собирается стать актером? Какие качества им требуются?** (О. Смирягина, Москва)

— Чувство собственного достоинства, вера в себя, отсутствие зависимости, постоянный тренинг, сердце, открытое радостям и печалям.

— **Кем бы вы хотели видеть своих детей?** (Т. Палько, Харьков)

— Творческими, ко всему равнодушными людьми, чем бы они ни занимались.

— **Как проводите досуг? Часто ли бываете в кругу семьи?** (Н. Чазов, Аша Челябинской обл.)

— Рыбалка, охота. Правда, больше мечтаю, чем реализую. Все свободное время стараюсь отдать семье.

— **С кем из актеров хотелось бы встретиться на съемочной площадке?** (Л. Новокольцева, г. Лида Гродненской обл.)

— С теми, кто умеет делать то, что мне пока недоступно.

— **Кто из партнеров или партнерш вам близок как человек одаренный, но до конца не раскрытый кинематографом?** (Х. Лашкевич, Курган)

— Заслуженная артистка УССР Людмила Лымарь, моя Аксинья в Ростовском драмтеатре, где я играл Гришку в «Тихом Доне», сейчас ведущая актриса Киевского театра драмы и комедии, напроць не востребованная кинематографом.

— **Ваш любимый писатель? Поэт?** (Г. Массанова, Фрунзе)

— Толстой, Достоевский, Пушкин, Маяковский, Хлебников.

— **Любимый певец?** (Р. Каграмьянова, Баку)

— Федор Иванович Шаляпин.

— **Любимые актеры?** (Ю. Смирнова, Москва)

— Лоренс Оливье, Марлон Брандо, Иннокентий Смоктуновский, Эрнст Романов, Богдан Ступка.

— **Какому жанру отдаете предпочтение?** (А. Василевич, Калинин)

— Трагедии.

— **Как относитесь к рок-музыке?** (Н. Птахина, Смоленск)

— Если окажусь на необитаемом острове, пожалуй, обойдусь без рока и брейк-данса, а вот без любимых книг и музыки классической будет трудно.

— **Любите ли одиночество?** (Л. Беспалова, Мары Туркменской ССР)

— Говорят, сейчас дефицит общения. А по-моему, налицо дефицит одиночества. Одиночество — непереносимое условие для нормального человека. Например, я знаю, режиссер Юрий Иванович Еремин, поставивший немало интереснейших спектаклей, любит пешие прогулки — так готовится к работе. Я по той же причине очень люблю быть в пути — есть возможность подумать, разобраться с самим собой.

— **Кем бы вы были, если б не стали артистом?** (А. Сиренко, с. Сиренки Сумской обл.)

— Вероятно, педагогом.

— **О какой роли мечтаете?** (Валентина П., Воронеж)

— О той, которая оказала бы воздействие на умы и сердца современников. И не важно, кто герой — токарь, пекарь, маляр, Гамлет или Отелло. Ведь если художник или писатель все-таки могут трудиться «в стол» — потомки оценят! — то актер должен успеть реализовать себя при жизни. Успеть отдать все, на что способен. Бабочкин. Урбанский... Их герои, фильмы, в которых они сыграли, оставили мощный, неизгладимый след.

— **Часто ли встречаетесь со зрителями?** (К. Иванова, Тамбов)

— Очень часто. Дорожу их встречами. Может быть, для актера это единственная возможность понять, чем дышит аудитория. Не оказаться в стороне от тех проблем, которыми живут люди.

— **В каких фильмах и спектаклях можно будет вскоре увидеть вас?** (С. Харитонова, г. Васильков Киевской обл.)

— Во МХАТе под руководством народной артистки СССР Татьяны Васильевны Дорониной репетирую «Барона («На дне») и Соленого («Три сестры»). На Одесской киностудии заканчиваются съемки двухсерийного телефильма «Это было прошлым летом» по сценарию М. Зверевой. Мой герой — биолог Сергей Чернов — пытается найти свое место в нашей кипучей жизни.

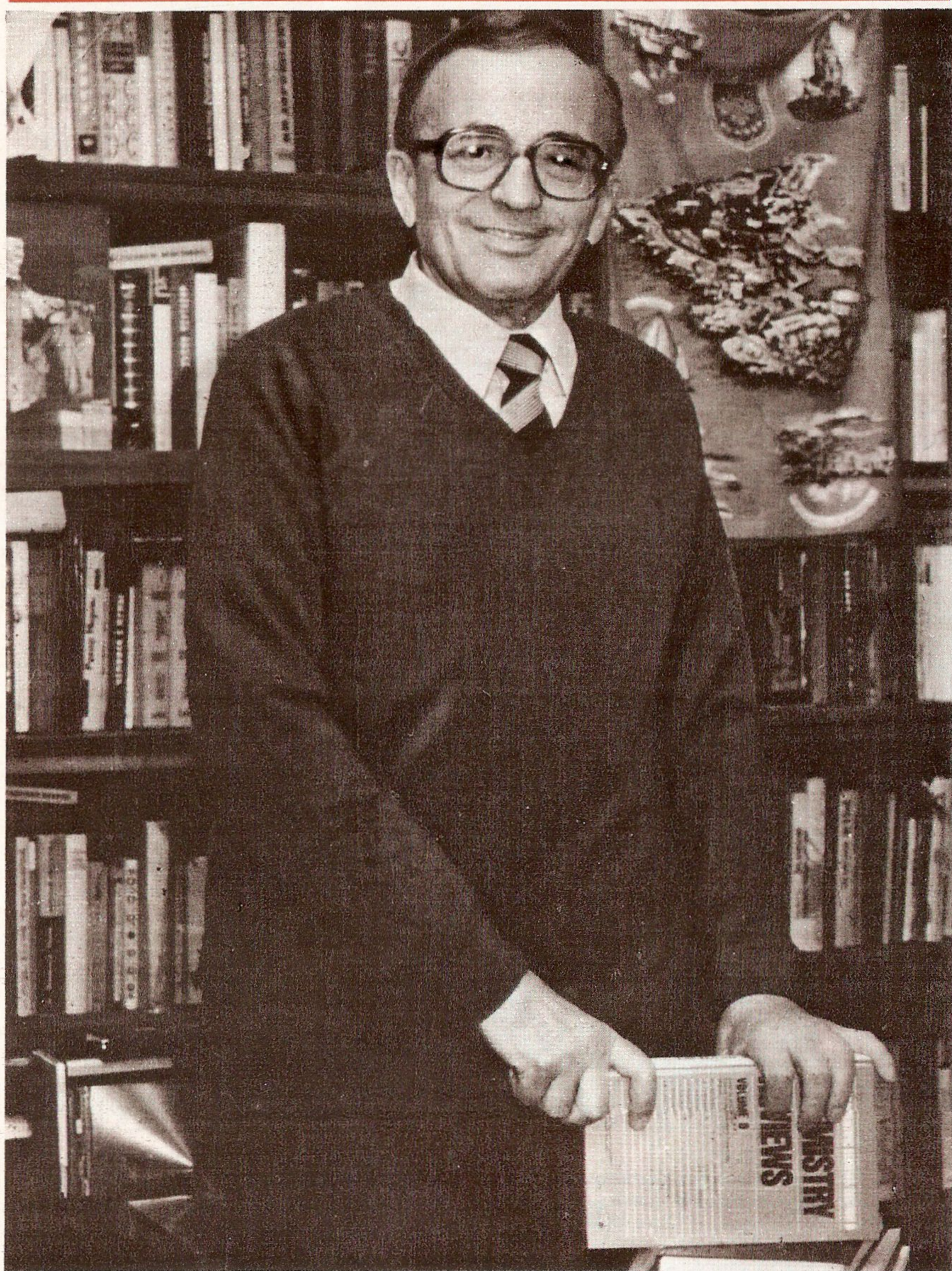
Ответы записала В. КАТИНА

«Это было прошлым летом».

Чернов — А. Ливанов

Фото Г. Исаева

Есть люди, которые берутся однозначно рассуждать не только о том, что «нужно», но и что «народу не нужно». Особенно опасны они, когда обладают возможностью свое категоричное мнение превращать в директиву.

пустимы на советском экране лишь две ипостаси современного кино — порнография и человеконенавистничество.

Однако, как мы знаем, есть люди, которые берутся однозначно рассуждать не только о том, что «нужно», но и что «народу не нужно». Особенно опасны они, когда обладают возможностью свое категоричное мнение превращать в директиву. Досадно, что такие требования исходят часто от самих зрителей — они агрессивно бомбардируют письмами газеты, журналы, телевидение, радио. Им что-то не нравится, и они тут же объявляют это что-то вредным, ненужным, требуют лишить кого бы то ни было возможности увидеть не полюбившийся им фильм, который тут же объявляется «крамольным». Казалось бы, чего проще, тебе не нравится: не смотри, но не берись судить за всех. Не тут-то было...

Часто говорят о необходимости воспитания вкуса. И здесь многое зависит от самих творцов, которые могут теперь руководствоваться не директивными указаниями, а собственными мыслями, совестью, опытом и говорить с экрана честно и беспристрастно. И еще многое зависит от критики. От хорошей критики, а не критической дубинки, насаждавшей все тот же директивный вкус. Критики мотивированной, обращенной к уму и сердцу зрителей, убеждающей их в правильности доводов «за» и «против».

Попробую назвать свои любимые фильмы, и, наверное, выяснится, что сам я непоследователен и неотчетлив в своих пристрастиях. Но что есть, то есть, о том и скажу.

Виталий ГОЛЬДАНСКИЙ.
Академик,
лауреат Ленинской премии

время, и приходится лишь удивляться, как «Чучело» выпустили на экран в те еще времена! Ну и, конечно, «Покаяние». У меня после просмотра ком стоял в горле, не хотелось ни с кем разговаривать. Только потом, позже, появилась потребность картину обсудить со знакомыми, близкими, выяснить для самого себя смысл некоторых сложных символов и аллегорий. Но первое впечатление — потрясение.

Я большего ожидал от «Плюмба». И тут скорее всего известная доля вины ложится на критику — уж слишком много статей появилось еще до выхода фильма на экран, причем читать эти статьи часто было интереснее, чем потом смотреть картину.

Очень сильное, хотя и гнетущее действие произвел фильм «Письма мертвого человека». Картина не затушевывает той опасности, которая всем нам грозит. Надо сказать, что в нашем кино антивоенная тематика вообще долгое время не была как следует представлена, в отличие от кинематографа зарубежного, где есть такие — совершенно различные по своему жанру — замечательные образцы, как «Доктор Стрейнджлав» и «На последнем берегу». Сильное впечатление оставляет последний кадр фильма Креймера, когда ветер метет по пустынным улицам и развеивается на ветру плакат: «Есть еще время, брат», — в нем звучит зов тревоги, обращенный ко всему человечеству. Кстати, у нас показывали американскую телевизионную картину «На следующий день», также сделанную в жанре фантастики на тему будущей ядерной катастрофы. Однако это фильм, по моему, не столько художественный, сколько технико-пропагандистский, представляющий собой как бы руководство к действию на случай атомной войны. Сделан он добротнo, педантично, но не затрагивает в должной мере эмоций.

В целом же, если исключить «Покаяние» — эта картина на особом положении, — на мой взгляд, сегодня в кино не появились еще произведения, адекватные последним явлениям в литературе, вызывающим столько интереса и споров. Творчество Айтматова, Быкова, Распутина — кровоточащее и вместе с тем очищающее искусство. Ибо когда нарыв вскрыт, боль высказана — это есть первый шаг на пути к излечению. Мне запомнились строки стихотворения Роберта Рождественского «Утро», которое было опубликовано в знаменитом сборнике «Литературная Москва» 1956 года:

Человек погибает в конце

концов,

Если он скрывает свою болезнь.

Очень важная мысль — в ней, если хотите, заложены главные цели и задачи нашей перестройки.

Итак, первый шаг на пути к излечению — открыто сказать о заболевшем, оценить происходящее. Следующий шаг — лечение. Мне кажется, у кино тут большие возможности, это искусство, которое обладает не только диагностической, но и исцеляющей силой — тем самым кино способно помочь людям определиться в сегодняшней ситуации.

Фото Д. Бальтерманца

НА ПУТИ К ИЗЛЕЧЕНИЮ

Признаться, не могу отнести себя к числу сколько-нибудь серьезных знатоков кино, хотя очень почитаю этот вид искусства. По мере возможности слежу за кинопрессой, стараюсь не пропускать яркие фильмы, те, о которых пишут и говорят.

Но раз в году почти на целый месяц я превращаюсь в заядлого кинозрителя — случается это во время отпуска. Смотрю подряд «что дают» и любой фильм досматриваю обычно до конца: привычка не позволяет уйти из зала во время просмотра. А уйти иногда очень хочется...

И вот, попадая в положение, что называется, рядового зрителя и испытывая на себе всю тяжесть кинопоточка, я то и дело задавался элементарным вопросом: кому это нужно? Ведь кто-то где-то, наверное, решил, что это «нужно народу»? И, может быть, действительно, если не мне, то кому-то другому именно это важно, интересно.

Трудно, конечно, решать за всех, да и надо ли? У каждого свои вкусы и пристрастия, достаточно неоднозначные, зависящие от осо-

бенностей индивидуального восприятия и от сиюминутного настроения. Даже если мнение это выражает взгляды не какого-либо одного человека, но круга людей, объединенных одинаковыми интересами и вкусами, — оно не может претендовать на всеобщность. И тут, думаю, не обойтись без своего рода института общественного мнения — у нас сейчас острая нехватка серьезных социологических исследований, которые позволяли бы не просто фиксировать эхо провозглашаемых лозунгов, а ясно представлять себе настроения и потребности самых разнообразных слоев населения. Нынче, в эпоху гласности, мы только вступаем на путь изучения общественного мнения. И здесь предстоит большая и сложная работа, ибо, как только мы получим более или менее объемную картину общественного мнения, неминуемо выяснится, что на вопрос «Что нужно народу?» существует много ответов.

Но все же если, как говорят математики, отсчитывать от обратного, то, по моему, заведомо недо-

Из довоенных отечественных кинолент очень люблю «Чапаева», «Бесприданницу», «Маскарад». Из довоенных зарубежных — «Новые времена», «Огни большого города» и «Леди Гамильтон». Из послевоенной советской «кинообоймы» наибольшее впечатление произвели «Иваново детство», «Летят журавли», «Дом, в котором я живу», «Баллада о солдате», «А зори здесь тихие...», «Белорусский вокзал». Очень радует «Осенний марафон». Из послевоенных зарубежных мастеров назову Стэнли Креймера («Нюрнбергский процесс», «Корабль дураков»), Анджея Вайду («Пепел и алмаз») и Милоша Формана («Кто-то пролетел над гнездом кукушки», «Рэгтайм»).

Не буду вдаваться здесь в аргументацию своих собственных пристрастий, но хочу сказать о нескольких фильмах в свете уже не личных симпатий, а выдвигаемых ими нравственных социальных обобщений. Здесь хотелось бы выделить картину «Чучело» — она явилась в какой-то мере предтечей перестройки в кинематографе. Ролан Быков явно опередил свое

ДВОЕ НА ОСТРОВЕ СЛЕЗ

«БЕЛАРУСЬФИЛЬМ»

Автор сценария
и режиссер-постановщик
Виктор Дашук
Операторы-постановщики
Юрий Елхов, Сергей Зубиков
Художник-постановщик
Юрий Альбицкий
Композитор Эдуард Артемьев

П. СМИРНОВ

Да, это мелодрама. Та самая типичная, про любовь, которая почти всегда пользуется повышенным вниманием массового зрителя и довольно часто вызывает у критика лишь снисходительно-пренебрежительную усмешку или плохо скрываемое раздражение. Дело тут, конечно, не в самом жанре: он доказал свою жизнеспособность и дал нам блестящие образцы «высокой» мелодрамы. Дело в том, что на экране чаще всего тиражируются образцы иного рода, в упрощенно-обедненном варианте. Наверное, можно понять зрителя, который очень часто испытывает дефицит — даже не самих чувств, а открытости, обнаженности их проявления — и находит компенсацию этому в сопереживании кинострастям. Есть свои резоны и у критика, замечаящего и слезливую «чувствительность», и однозначность характеров, ситуаций, судеб, и прочие издержки жанра, редко достигающего на экране художественных высот.

Итак, перед нами мелодрама, названная «Двое на острове слез». Она — девчонка из захолустной белорусской деревушки (на руках отец-пьяница да младшие братишки и сестренки,

Лёнчик —
М. Неганов

Ольга —
С. Рябова

а влюбленный в нее парень далеко, в армии). И он — столичный ироничный студент, путешественник с веселой компанией на байдарках. Для Ольги то, что произошло между ними, — любовь, озаряющая ее однообразное и нелегкое существование. Для Севы это очередное приключение, на сей раз с красивой «пейзанкой». И в результате ей достается лишь закопченный чайник с издевательской надписью «Женщина на корабле приносит несчастье», который оставил на месте условленной встречи сбежавший «герой ее романа», да стыд и отчаяние деревенской девушки, «нагулявшей» ребенка на стороне. А ему... Впрочем, для него приятное путешествие по жизни пока продолжается...

И тут возвращается из армии верный Лёнчик, готовый жениться на Ольге и усыновить чужого

ребенка, от которого она уже успела отказаться. Лёнчик не может допустить, чтобы мальчишка рос сиротой, как он сам, бывший детдомовец, брошенный когда-то на вокзале. Так начнется семейная жизнь наших героев. А потом снова объявится Сева — преуспевающий хирург, вдруг обнаруживший, что ни комфорт, ни престижная работа за границей не спасают от внутреннего одиночества, и начавший проявлять интерес к шестилетнему уже сыну. Тут-то и разгораются страсти.

Каждую из сторон этого «треугольника» можно понять. Но никого нельзя простить. Все попытки персонажей выяснить сложные взаимоотношения, найти правых и виноватых жестоко бьют по самому незащищенному, по самому «без вины виноватому» участнику этой истории — по

рецензируем фильмы

В МОРЕ СЛЕЗ

ребенку. И когда в финальной драке между взрослыми героями фильма, не «поделившими» ребенка, ласковый и добрый мальчик замахивается камнем на родителей, это звучит не просто завершающим аккордом кино мелодрамы, но и сигналом тревоги, за которым властно ощущается реальная человеческая драма.

Все это я вижу как зритель, но как кинокритик не могу не видеть и другое. То, что картина весьма и весьма неровна в художественном отношении. В ней можно обнаружить стремление создать неприукрашенную, почти «под документ» бытовую реальность. Но эта стилистика, срывающаяся в ряде эпизодов (например, в любовных сценах) почти к натурализму, плохо сочетается с условной поэтикой мелодрамы, подчеркивает «взвинчен-

ность» страстей, однозначность характеров.

Наверное, многое можно было «простить» фильму, если бы в титрах в качестве автора сценария и режиссера не стояло имя Виктора Дашука — известного белорусского документалиста, сделавшего замечательный цикл картин по повести С. Алексиевич «У войны не женское лицо». В нем действительно была настоящая правда — суровая, жесткая. Но при переходе режиссера от документального к игровому кино произошла какая-то странная вещь — внутренняя правдивость оказалась заменена внешней правдоподобностью, накал чувств обернулся экзальтированностью, которую не удастся преодолеть ни молодым актерам — М. Неганову (Лёнчик), С. Рябовой (Ольга), С. Смирновой (Василина), ни опытному мастеру М. Жигалову. Пожалуй, только С. Колтаков в роли Севы пытается уйти от мелодраматических штампов к жизненной неоднозначности подобного, весьма распространенного типа мужчин-победителей. Но, не поддержанный ни драматургией, ни партнерами, так и остается где-то на полпути.

Итак, мелодрама получилась. На уровне многих, скажем мягко, средних отечественных и даже чуть выше иных зарубежных, которым и по сей день нет конца на наших экранах. Это я как зритель могу утверждать. А вот как критик не могу не заметить, что авторы избрали самый легкий и доступный путь к зрительскому сердцу. Жаль только, что в море слез утонул тот островок настоящих чувств и реальных проблем, которые, думается, и побудили режиссера взяться за съемку этого фильма.

подробности для «СЭ»

КОГДА ИНТЕРЕС ВЗАИМНЫЙ

«У нас много общего, — мыслей, чувств, забот», — говорили наши гости, кинематографисты Китая. Они приезжали в СССР для проведения Недели фильмов КНР.

В программе показа — ленты «Сунь Ятсен», «Герой Ванг Ву», «Табунщик», «Салон красоты», «Малолетние преступники», «Полуночная песня», «Убийство на улице Белых туманов» и «Волшебная плетель». В Центральном Доме кинематографистов был показан фильм «И вновь зазеленели поля».

В составе делегации китайских киноработников — вице-президент Союза кинематографистов КНР Су Юнь, секретарь СК Цуй Цзюньян, режиссеры Ху Бинлю и Ли Цянькуань, киновед Ли Сицяо.

Союз кинематографистов предложил им насыщенную, плотную программу. Кроме Москвы, гости побывали в Душанбе, Киеве и Ленинграде. Под занавес визита — «круглый стол» с советскими коллегами. О многом говорилось там: о сходстве и различиях наших кинематографий, о важности озна-

комления с текущей кинопрактикой двух стран, о потенциале и перспективах сотрудничества. Слово — участникам дискуссии.

Су Юнь, вице-президент Союза кинематографистов КНР:

— Новая ситуация, в которой мы оказались, сильно отличается от той, что была раньше. Период «культурной революции» породил застой в кинопроизводстве, замерла творческая жизнь. Сегодня положение кардинально изменилось. Если прежде в Китае выходило 30—40 фильмов в год, то сейчас их количество достигает 150. И это не предел. Студии могут выпускать и больше, до 200. Но не только в количестве дело. Расширяется тематический и жанровый диапазон. Стало приветствоваться разнообразие стилей, индивидуальных режиссерских манер, подходов к материалу. Важно и то, что мы в последние годы открыли для себя широкий киноэкран планеты, получили возможность сравнивать, сопоставлять. Трудно переоценить влияние лучших советских фильмов. Некоторые из них, например, «А зори здесь тихие...», пользуются в Китае огромной популярностью. Конечно, у нас много проблем. Киностудии в процессе реформы обрели экономическую самостоятельность. Ею надо распорядиться с умом, учитывая и коммерческий, и социальный эффект фильма. Думать о зрителе, но и не забывать об

эксперименте, художественном поиске.

Впечатления от поездки? Самые превосходные! Принимали нас очень хорошо, очень тепло. Встретились со старыми друзьями. Многих мы раньше не видели, знали только по фильмам. Будем же углублять сотрудничество. Перспективы для этого есть.

Юрий БОГОМОЛОВ, кинокритик:

— На меня большое впечатление произвела недавняя поездка в Китай, о чем я поделился на страницах советской прессы. Главное, что я обнаружил в новых китайских фильмах, — это желание открыть внутренний мир человека, своеобразную вселенную, которая не имеет себе равных. Второе, что заметил: китайский экран существенно углубляет представления о последствиях «культурной революции», анализирует реальные людские драмы. У нас действительно есть общие проблемы, скажем, соотношение массового и трудного фильмов, резкие ножницы между ними. Как их преодолеть? И еще — в условиях децентрализации экономики возникает особая острота проблема личной ответственности. И тут культура должна сказать свое веское слово. Что касается нашего сотрудничества, то оно не просто дань вежливости, а самая насущная необходимость.

Записал О. СУЛЬКИН

Участники «круглого стола»
Фото Ю. Федорова

СОВЕТСКИ ЭКРАНЫ

ЯНВАРЬ 25
 4 11 18 26
 5 12 19 27
 6 13 20 28
 7 14 21 29
 8 15 22 30
 9 16 23 31
 Пн. 1
 Вт. 2
 Ср. 3
 Чт. 10
 Пт. 17
 Сб. 24
 Вс. 31

ФЕВРАЛЬ 29
 1 8 15 22 29
 2 9 16 23
 3 10 17 24
 4 11 18 25
 5 12 19 26
 6 13 20 27
 7 14 21 28

МАРТ 28
 7 14 21 29
 8 15 22 30
 9 16 23 31
 1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 11 12 13 14 15 16 17 18 19 20 21 22 23 24 25 26 27

АПРЕЛЬ 25
 4 11 18 26
 5 12 19 27
 6 13 20 28
 7 14 21 29
 8 15 22 30
 9 16 23 31
 Пн. 1
 Вт. 2
 Ср. 3
 Чт. 10
 Пт. 17
 Сб. 24
 Вс. 31

МАЙ 30
 9 16 23 31
 10 17 24
 11 18 25
 12 19 26
 13 20 27
 14 21 28
 15 22 29

ИЮНЬ 27
 6 13 20 28
 7 14 21 29
 8 15 22 30
 9 16 23 31
 1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 11 12 13 14 15 16 17 18 19 20 21 22 23 24 25 26

Елена ФИНОГЕЕВА

Татьяна ДОГИЛЕВА

Виктор ПРОСКУРИН

Михай ВОЛОНТИР

Александра ААСМЯЭ (ЯКОВЛЕВА)

Фото Николая ГНИСЮКА

1988

ИЮЛЬ 25
1 18 26
4 11 19 27
5 12 20 28
6 13 21 29
7 14 22 30
8 15 23 31
Пн. 1 9 17 24 31
Вт. 2 10 17 24 31
Ср. 3
Чт. 4
Пт. 5
Сб. 6
Вс. 7

АВГУСТ 29
15 22 30
8 16 23 31
1 9 17 25
2 10 18 26
3 11 19 27
4 12 20 28
5 13 21 29
6 14 22 30
7 15 23 31
Пн. 1 9 17 25
Вт. 2 10 18 26
Ср. 3 11 19 27
Чт. 4 12 20 28
Пт. 5 13 21 29
Сб. 6 14 22 30
Вс. 7 15 23 31

СЕНТЯБРЬ 6
12 19 27
5 11 18 26
6 12 20 28
7 13 21 29
8 14 22 30
9 15 23 31
Пн. 1 9 17 25
Вт. 2 10 18 26
Ср. 3 11 19 27
Чт. 4 12 20 28
Пт. 5 13 21 29
Сб. 6 14 22 30
Вс. 7 15 23 31

ОКТАБРЬ 11
17 24 31
10 18 26
11 19 27
12 20 28
13 21 29
14 22 30
15 23 31
Пн. 1 9 17 25
Вт. 2 10 18 26
Ср. 3 11 19 27
Чт. 4 12 20 28
Пт. 5 13 21 29
Сб. 6 14 22 30
Вс. 7 15 23 31

НОЯБРЬ 28
4 21 29
7 14 22 30
8 15 23 31
9 16 24
10 17 25
11 18 26
12 19 27
13 20 28
14 21 29
15 22 30
16 23 31
Пн. 1 9 17 25
Вт. 2 10 18 26
Ср. 3 11 19 27
Чт. 4 12 20 28
Пт. 5 13 21 29
Сб. 6 14 22 30
Вс. 7 15 23 31

ДЕКАБРЬ 26
11 19 27
5 12 20 28
6 13 21 29
7 14 22 30
8 15 23 31
9 16 24
10 17 25
11 18 26
12 19 27
13 20 28
14 21 29
15 22 30
16 23 31
Пн. 1 9 17 25
Вт. 2 10 18 26
Ср. 3 11 19 27
Чт. 4 12 20 28
Пт. 5 13 21 29
Сб. 6 14 22 30
Вс. 7 15 23 31

А. Папанов в роли генерала Серпилина

Синцов — К. Лавров, Овсянникова — Л. Крылова

“ЖИВЫЕ И МЕРТВЫЕ”

Безвременно ушел из жизни замечательный артист театра и кино Анатолий Папанов. Значителен, своеобразен его вклад в советское искусство. Одной из лучших и самых памятных киноролей артиста стала роль Серпилина в фильме А. Столпера «Живые и мертвые».

«Я много думал о форме будущей картины, о стилистике фильма. Это была сложная проблема для человека моего возраста... До фильма «Живые и мертвые» я не снимал четыре года. И эти четыре года были тяжелейшим периодом в моей жизни, ибо та сложная мозговая работа, которая шла внутри меня, не сравнима ни с какой другой, самой трудной работой. Я переживал период увлеченности фильмами А. Тарковского, А. Алова и В. Наумова, А. Вайды. И я прошел период отчаяния, потому что чувствовал, что не могу делать картины так, как это делают они. Потому что я к этому не приучен. Мне казалось, что никогда больше не буду ставить картины, ибо не смогу овладеть так называемым «новым языком кино...»

Но вот появился новый роман Константина Симонова, моего друга и моего товарища по работе. Произведения Симонова легли в основу трех моих картин¹. И мне вдруг стало необходимо поставить четвертую. Мне сразу как-то стали безразличны все мои сомнения: могу ли я или не могу говорить на новом киноязыке. Мне сделалось просто физически необходимо поставить эту картину. Казалось, что если я не поставлю ее, то это будет какая-то измена по отношению к моей совести.

И вот однажды в разговоре с Симоновым я обмолвился, что боюсь показаться старомодным, потому что сегодня действует так называемый новый язык кинематографа. Он мне ответил только одной фразой, но она, как ни странно, сняла мои последние сомнения. «Если ты будешь честным,— сказал он,— ты никогда не будешь старомодным».

Александр Столпер написал так двадцать два года тому назад, вскоре после выхода в свет его фильма «Живые и мертвые».

Даже тот, кто не знал лично Александра Борисовича, слышит в этих словах голос человека редкой душевной и творческой порядочности, какой-то особой, глубокой и мужественной искренности.

Столпера хочется назвать солдатом нашего кино (а сколько в нем было генералов!). И не только потому, что его картины — от «Парня из нашего города» до «Живых и мертвых» — о тех, кто императивом всей своей жизни сделал присягу, о людях «военной косточки». По судьбе абсолютно штатский, не прошедший войны, он всем строем своей личности был как бы предназначен для того, чтобы быть не «баталистом», а художником, призванным сказать о войне изнутри. Сказать о том, как она, война,

в своей ежеминутной близости со смертью обнаруживает истинный масштаб и глубинную суть человека. В его фильмах война — это обстоятельство наивысшей правды, наивысшей проверки всех ценностей, жестко отделяющей истинное от ложного. Для Столпера война — особое время. Время, когда невозможно казаться, а можно только быть. Быть — в высшем напряжении всех физических и нравственных сил, в поглощающей причастности к тому общему, где ты, как никогда будучи самим собой, с твоей единственной жизнью, должен стать частицей чего-то огромного, всеобщего, всевластного.

Самые дорогие Столперу герои — Серпилин (А. Папанов), Синцов (К. Лавров), танкист Иванов (О. Ефремов), молоденькая докторша Таня (Л. Крылова) — это люди, в которых война властно настроила личность. Случайное отпало — осталась основа характера, самая его суть. Каждая минута может стать для них последней, но они живут и действуют, думая о будущем, о том, что впереди у них целая война. И надо не выжить, а жить ради победы. Для них погибнуть — прежде всего значит не выполнить этого долга.

Фильм Столпера «Живые и мертвые» вышел в ту пору, когда «окопной правде» (был такой осуждающий термин) начинали явственно предпочитать красивые схемы генштабовских карт. Окопом брезговали, его теснили, так сказать, глобально-вертолетные панорамы линии фронта, грандиозные лавины танковых атак, четкие ритуалы военных советов. Человек в обмотках и с винтовкой должен был сделать свое скромное дело и знать свое скромное место. И крупный план доставался ему, человеку в обмотках, как правило, ради жанровой красочки... Для Столпера же существует великое равенство между всеми, кто занят войной. В его режиссерском сознании просто нет разделения героев на центральных и эпизодических. Ведь в равной степени не обойтись на войне и без истинного, от бога, военачальника Серпилина, и без любого из тех солдат, которых он выводит из окружения, чтобы не только спасти от гибели, но и поставить в регулярный строй.

Серпилин оказывается на первом плане фильма потому, что в нем с наибольшей силой концентрируется то самое понимание, что впереди еще целая война. А данная ему высокая власть — это прежде всего долг перед людьми, которые ему доверены.

За ним, Серпилиным, стоят лучшие годы, отнятые тюрьмой, лагерем, — он из той блистательной когорты военачальников, которых спасла от уничтожения и вернула призвание война. В нем нет ни обиды, ни стремления к реваншу, но, конечно же,

у него сквозит чувство досады от преступной бессмыслицы происшедшего. Но главное в Серпилине, каким он стал у Анатолия Папанова, — это ненадломленная уверенность в собственных силах, высочайший профессионализм, готовящий минуты подвига. Серпилин готовит этот подвиг в каждом из своих солдат, подводит к нему не как к аффекту, а как к чему-то единственно нужному и естественно осмысленному.

Анатолию Папанову, чья недавняя внезапная кончина такой острой болью отозвалась в нашем сердце, было дано в картине Столпера впервые и до предела открыть нам всю мощь своего актерского дара, всю силу своего нравственного воздействия на душу зрителя. Его Серпилин — это воплощенная совесть, разум, высшая военная и человеческая мудрость. И какая же абсолютная правда физического существования, и какая же драгоценная характеристика этого человека, похожего только на самого себя. Великая роль истинно народного артиста, великий вклад художника, который сам был солдатом великой войны...

Фильм Александра Столпера «Живые и мертвые» ненавидит войну, ее ужас, грязь, хаос, ее зловонную, антиприродную, античеловеческую суть. Но война для него — наша, справедливая — это прежде всего преодоление хаоса и страха, прежде всего сознательный, ответственный при всей своей неимоверной тяжести труд, где потребен умный расчет, терпение, воинское мастерство — все то, что воплощено в Серпилине.

Говорит Алексей Герман: «Я очень ценю Столпера, особенно его «Живых и мертвых», считаю ее одной из лучших советских картин, если вообще не лучшей по своему масштабу, по духу, по народности». Столпер и Герман по возрасту как отец и сын (в этом году Александру Борисовичу исполнилось бы восемьдесят), оба не воевали и оба — старший в «Живых и мертвых», младший в «Проверке на дорогах» и в «Двадцати днях без войны» — сказали о Великой Отечественной едва ли не самое честное, глубокое, общезначимое.

Сегодня нельзя сказать, что картина Столпера забыта. Но разве нашла она свое должное присутствие в работах о фильмах, посвященных войне, разве должным образом приходит она к зрителю сегодня, разве предоставляет ей свои ретроспективные сеансы Кинотеатр повторного фильма? А между тем почти через четверть века она продолжает неостановимо набирать все большую — такую достойную, такую несуетную — ценность.

В. ШИТОВА

¹ «Парень из нашего города» (1942), «Жди меня» (1943) (оба совместно с Б. Ивановым), «Дни и ночи» (1945) — Прим. ред.

Л. АННИНСКИЙ

УПОЕНИЕ СВОИМ УНИЖЕНИЕМ?

КРЕЙЦЕРОВА СОНАТА

По повести Л. Н. Толстого
«Мосфильм»

Автор сценария Михаил Швейцер
Режиссеры-постановщики
Михаил Швейцер, Софья Милькина
Оператор-постановщик
Михаил Агранович
Художники-постановщики
Игорь Лемешев, Владимир Фабриков
Композитор Софья Губайдулина

...Бог не сказал: «счастливая супружеская пара» или: «пара, женившаяся по любви». Он сказал: супружество — это «единая плоть». Пусть люди не считают основой брака то, что бог обещал только как его результат...

Кл. Ст. Льюис.
Письма Баламута, XVIII.

Я понимаю, сколь странно звучит эпиграф (вернее, парафраза) из Клайда Стиплза Льюиса, когда речь идет об отечественной экранизации по Льву Толстому. Но Михаил Швейцер, наверное, не из одной только режиссерской добросовестности перенес на экран из «Крейцеровой сонаты» весь спор вагонных попутчиков, предшествующий у Толстого истории убийства. Швейцер думает, что этот спор актуален сегодня, что это нам сейчас важно знать: свободна ли женщина любить кого и когда хочет или она нуждается в узах супружества, чтобы справиться со своей природой и стать счастливой. Но тогда английский моралист попадает в самую точку. Счастье — результат супружества (либо результата отказа от супружества), но вовсе не условие того и другого. Душа обязана трудиться! Абстрактно вопрос не решается. Да и спорят-то о другом: о том, как бы стать счастливыми. Но поразительно: притом несчастны. Тот, кто проповедует цепи Домостроя, втайне тяготится этими цепями; тот, кто проповедует свободу чувств, втайне опустошен этой свободой... Что ж вы несчастны-то, проповедники? А счастливые не обсуждают. Что тут обсуждать? Одни люди от природы созданы для полигамии, другие — для моногамии. Дальше? Дальше все решается опытом личности, то есть риском страдания, а страдать-то люди и боятся: им «подай рецепт счастья».

Вы скажете: так ведь поиск «рецепта» идет от самого Толстого. Разве «Крейцера соната» не ставит вопрос именно отвлеченно?

Ставит. Есть там оттенок морализаторства. Испорчена «Крейцера соната» тяжелым толстовским нравуочени-

ем. Супружеская неверность — «нехорошо»; чувственность — «нехорошо»; вступать в брак, оказывается, тоже в известном смысле «нехорошо», а вот «хорошо» — любить друг друга, как любят братья и сестры... Нужды нет, что эти эротофобские идеи как раз и обеспечили когда-то «Крейцеровой сонате» скандальный успех в обществе (ходила в списках, запрещалась цензурой, была с трудом пропущена в печать лично царем, вызвала шквал мнений), а все-таки повесть этими идеями внутренне скована, она тяжела, в ней нет воздуха («купола» нет, какой есть в «Войне и мире»!), и прав был Чехов, сказавший о «Крейцеровой сонате»: душно.

А печать гения? Есть и печать гения. Помните, как Позднышев в носках крадет убивать жену? Он страшен, он в полном и действительном бешенстве... А притом каким-то «вторым сознанием» он же и наблюдает себя, и попускает в себе это бешенство — он прекрасно соотнобразяет, что делает. Вот это лукавое раздвоение — Толстой! Диалектика: сильный зверь, которого слабый человек спускает в себе с привязи. Тут камеры смерти предсказаны, лагерь XX века, палачество, ради «идеи» попускающее в себе инстинкт, — и все это Толстой учуял еще в светлом XIX веке.

Я ждал: «зацепится» ли Швейцер

за это место, пойдет ли от этого пункта, поставит ли здесь акцент? Нет, проскочил. В этой сюжетной точке в фильме уже чистый детектив: крадется, бросается, бьет ножом...

Впрочем, я совершенно не убежден, что экранизация становится лучше оттого, что ее автор акцентирует именно то, что лучше всего в тексте (что мне кажется лучшим). Экранизация — дело хитрое, и точной эквивалентностью можно угробить киноверсию; нужна именно версия, иначе кино умирает. Впрочем, если версия есть, ей не помешает и эквивалентность, даже скрупулезная.

Михаил Швейцер и Софья Милькина скрупулезно воссоздают не только сюжет «Крейцеровой сонаты» — они скрупулезно воссоздают фактуру жизни 80-х годов прошлого века: вещи, вещицы, вещишки, обивку диванов в вагоне железной дороги, столик, чайник, чайничек, стакан, подстаканник... Возникает, между прочим, атмосфера, необъяснимо совпадающая с ощущением конца века. Вещей слишком много. Вещи слишком мелкие. Все качается, дребезжит, все «плохо лежит». Есть тут, правда, один частный просчет: вагон изнутри странно просторен. Но в остальном все точно: вещи вытеснили людей; мелкое преобладает над крупным; нет воздуха; все загромождено, перегружено, раздроблено — быть грозе; ведь это самое ощущение выносите вы и из всего позднего Толстого, и из всей литературы конца века, и из самой российской реальности, мелочно регламентированной, расписанной, расчисленной и обреченной.

Ощущение близкого несчастья, трагической подоплеки «комфорта» режиссеры подкрепляют даже чересчур прозрачными намеками. Лязгают зловещие колеса, явно уже переехавшие Анну Каренину. Алеют стены, выкра-

шенные в цвет крови. Гаснут свечи. Растопырены «рожками» пальцы Позднышева с зажатой папироской. Дьявольщина лезет из щелей. До монотонности. Позднышев, без конца чиркающий спичками, закуривающий, дымящий, сосущий погасшую папироску, вновь шарящий спички, вновь сосущий, в конце концов действует на вас именно однообразием приема, хотя Олег Янковский призывает всю свою изобретательность, чтобы варьировать жест...

Однако здесь заключен главный пункт той трактовки Толстого, которая делает фильм — при всех моих оговорках — самостоятельным словом художника. Главное и верное решение, конечно же, выбор актера на центральную роль. Небритость, неряшливость, штрихи душевной порчи, передаваемые мимически, — все это техника, и техника виртуозная; но есть еще что-то помимо и до техники: холодная жестокость где-то на самом дне неотразимо насмешливых глаз Янковского. Что-то рогожинское, нет, карамазовское: бешенство духа, неуследимо любующееся собой.

Есть это у Толстого? Есть, но... как бы «вторым планом», попутно. Напрямую Толстого интересует другое: ложные общественные убеждения, в которых запутывается «естественный человек». Толстой — художник естества. Неестественная, inferнальная бездна зла в человеке — это не Толстой. Это скорее Достоевский. «Бесы» написаны за два десятка лет до «Крейцеровой сонаты», «Братья Карамазовы» — за десять лет. Толстой соприкасается с этой темой, но открыта она не им. Толстой идет от других начал к другим целям.

Стало быть, М. Швейцер прочитывает Толстого «через Достоевского»? Да. Хорошо ли это? Не самоуправство

Позднышев — О. Янковский
Елизавета Ивановна —
И. Селезнева

ли это? Не слишком ли это большая вольность для экранизатора?

Странные вопросы. Это прекрасно! Это та вольность, которая единственно и дает экранизации внутреннюю жизнь. Это то слово, которое говорит режиссер о нашей духовной реальности. Это та линия, которая делает фильм фильмом, иначе там было бы нечего смотреть.

А линию свою Швейцер держит твердо. Тема бессодержимости, доведенная О. Янковским до грани патологии, откликается в его собеседниках, демонстрирующих разные степени нетерпимости, эгоистической глухоты, недоброго упрямства, издевательской иронии по отношению к оппонентам, сонного равнодушия к их доводам (это я все про спор о «таинстве брака» и о «цепях»). Да ведь и актеры подобрали замечательные: А. Демидова, Л. Федосеева-Шукшина, М. Глузский, Н. Трофимов, А. Калягин... Одна только партия вызывает у меня сомнение: И. Селезнева в роли жены и жертвы главного героя. Тяжеловата, жестковата. Состояния отыгрывает, но сквозной темы не держит. Почему? Не знаю. Совпадение актера с образом вообще — секрет. В роли соблазнитель-скрипача не профессиональный актер, а профессиональный музыкант Дмитрий Покровский; играет без технического блеска; ощущение одно: вот человек, далекий от мира сего, весь там, весь в музыке (ну и еще мысль действует, что Дмитрий Покровский), а роль дер-

жится! Держится как противовес безумию.

Держит же картину безумие, сыгранное Янковским. Оно подкреплено и операторски: чередованием сизо-коричневых, пепельно-желтых тонов «драмы» и розово-голубых, конфетно-пасхальных тонов «лирики»; — Михаил Агранович показывает класс: чувствуется рука оператора «Покаяния».

Но небритое, ущербное, искательное, самоуверенное, обиженное лицо в центре картины — это все. Я — животное! А раз я такой, то и все такие. И нечего лгать самим себе! Нечего тешить себя иллюзиями! Такова жизнь, ясно? Я свое возьму! Я бешеный! Прочь с дороги! Этот нахрап, лежащий на самом дне характера, мы схватываем сразу, с первых кадров. И хоть некоторая монотонность фильма идет от этой изначальной ясности: нам как бы не за чем следить, результат задан, варьируется один мотив, — тем не менее оторваться от этой темы невозможно. Янковский задевает какой-то важный психологический нерв. Агрессивность обиженного, обойденного человека, влившегося в свою обиду, радующегося своей ущербности, попускающего себя до истерики, — человека, который чувствует, что слаб, и потому хочет быть страшным.

Вот как об этом у Толстого: «Я сгорал от негодования, злости и какого-то особенного чувства упоения своим унижением...»

Упоение унижением.
Не про нас сказано?

кто? где? когда?

ФЕЯ НА ХОЗРАСЧЕТЕ

В условиях экономического эксперимента, проводимого киностудией имени А. П. Довженко, трудится съемочная группа фильма «Рыжая фея». Это микромодель творческого коллектива недалекого будущего, который существует на хозрасчетной основе. Каковы же основные экономические принципы работы?

— Основа всего — принцип внутреннего планирования деятельности небольшого коллектива, — рассказывает режиссер картины, недавний выпускник Киевского театрального института имени И. Карпенко-Карого Владимир Коваленко. — Мы получаем от студии деньги на постановку фильма сразу и полностью, без привычного распределения на периоды — подготовительный, съемочный и т. д. А значит, можем планировать и нашу работу, и экономические затраты, получаем большую свободу в распределении этих средств. Наша киностудия работает по методу бригадного подряда. Поэтому мы, например, обходимся без некоторых предусмотренных штатным расписанием единиц. В группе возможно совмещение профессий. Еще одно новшество: директор картины вправе заключать договор с другими организациями — в тех случаях, когда киностудия не в силах обеспечить группу необходимыми материалами, специалистами.

Все это предоставляет съемочной группе (особенно режиссеру и директору фильма) большую творческую и финансовую независимость от студии, повышает моральные и материальные стимулы в работе всех членов коллектива. У нас введены и новые формы оплаты, премирования за труд.

— Как видите, — подытоживает В. Коваленко, — мы решаем сегодня задачи, которые завтра, надеюсь, станут правилом для всех. Нам трудно, ведь мы первые. Хочу назвать имена коллег, которые очень помогают мне, дебютанту, эти задачи решать. Это оператор Юрий Гармаш, художник Инна Быченкова, директор картины Алексей Чернышов.

...Ну, а кто же такая Рыжая фея, рассказ о которой обещает будущий фильм? Это вовсе не добрая волшебница из сказки. И не романтическая рыжая красавица, сводящая с ума поклонников. Это... лосиха. О дружбе мальчика и лесного великана и повествует эта лента, создаваемая по сценарию кишиневского драматурга Геннадия Рудягина. А среди занятых здесь актеров — Николай Гринько, Сергей Гармаш, Лариса Кузнецова, Юрий Евсюков. Главную роль мальчика Миньки играет школьник Валерий Ярошенко.

Н. ГРИЦЕНКО

КУМШАГАЛСКАЯ ИСТОРИЯ

«КАЗАХФИЛЬМ»
Сценарист и режиссер И. Вовнянко
Оператор М. Тохтабакиев

ПРЯМОЙ КОНТАКТ

Эльга ЛЫНДИНА

Молодой оператор киностудии «Казахфильм» Игорь Вовнянко в поисках природы для игровой картины приехал в Кумшагал — небольшой железнодорожный тупик близ

города Джамбул. Открылась ему там картина поразительная — десятилетиями люди живут в старых, полуразрушенных вагонах, ставших для них домом. Вокруг рельсы, серый песок. За водой ходят за километр. Едва согревают ветхое жилище печурки, а морозы тут отменные... Не хватает яслей, детских садов. И света часто не бывает... И вымыться железнодорожникам нечем после работы. Дети играют рядом с вагонами, прямо на шпалах...

Увидев все это, Игорь Вовнянко поступил так, как и должен был поступить художник, чье социальное, нравственное самосознание не позволяет молчать. Он снял публицистический, по-настоящему гражданственный фильм «Кумшагалская история», четко вписав его в контекст времени гласности и перестройки.

Героиней фильма стала молоденькая девушка Наташа. Она родилась и выросла здесь. Но она любит свой Кумшагал, а потому не хочет, чтобы он оставался вот таким, похожим на мрачный островок, от-

«ТВ ГОЛД» ГАРАНТИРУЕТ

ГРОГ

РАДИО И ТЕЛЕВИДЕНИЕ,
Италия

Авторы сценария
Франческо Лаудацио,
Сильвия Наполитано
Режиссер Франческо Лаудацио
Оператор Бeppe Маккари
Художник Романо Коддетта
Композитор Паоло Конте

О. НЕНАШЕВА

Малоосвещенная улочка. Молодежь шумно выясняет любовные отношения, не стесняясь разбудить по меньшей мере целый квартал. Кто-то тайком пробирается к чужому дому. А вот мотоциклисты, как ни странно, улыбчивые и пожилые люди, на ходу выхватывают сумочки у обомлевших прохожих.

Первые же эпизоды вводят нас в стилистику итальянского фильма «Грог», выдержанного в традициях сатирической, гротескной комедии. Сценаристка С. Наполитано и режиссер-дебютант Ф. Лаудацио предоставляют нам возможность убедиться в губительности для общественного сознания массовой культуры, пропагандируемой сотнями частных телекомпаний Италии (их время в эфире — от четырех до двадцати четырех часов в сутки!). Доводя порой действие до абсурда, они высмеивают излюбленные приемы телебизнеса. Не обходятся ав-

торы ленты и без родственного телевидению кинематографа: сюжет развивается по правилам «гангстерского фильма».

Итак, бежавшие из тюрьмы в результате стычки заключенных с тюремщиками два дружка-уголовника захватывают в заложники добропорядочное семейство и его гостей в придачу. Туповатые, медлительные и растерянные, они на матерых бандитов не очень-то похожи. Взять хотя бы Фанелли с бессмысленным взглядом и головой, приплюснутой дурацким беретом. Франко Неро здесь героически отрекается от своей неотразимой внешности и как бы пародирует столько раз им игранного стойкого и мужественного героя, борца за справедливость.

Новоиспеченные «террористы», захватившие заложников и уже успевшие с перепугу потребовать у властей самолет, вскоре, сами того и не заметив, оказываются в плену вездесущей телекомпании «ТВ Голд». В свою очередь, ею управляет могущественный синдикат «Грог».

Умелой и бестрепетной рукой дельцы из «ТВ Голд» берутся за дело: освещать и обставать сенсации — очень доходный бизнес. Они настолько овладевают ходом событий, что скоро их можно обвинить в соучастии, они буквально руководят действиями «террористов», подсаживая этим недоумкам, что

торгнутый от мира. В ее размышлениях как бы сфокусированы голоса земляков.

Авторы фильма переходят из одного ветхого вагончика в другой. Человек всюду стремится как-то приукрасить свое жилье, и тут люди ухитряются устраивать «детские» и «гостиные», оборудуют кухоньки, выращивают цветы. Но именно это слабо реализованное желание еще более остро, контрастно обнажает драматизм быта. А между тем всюду телевизоры, из программ которых люди узнают о другой, нормальной жизни, какую ведут десятки миллионов их соотечественников. Не надо далеко ходить: совсем рядом Джамбул, где вырастают большие современные дома, но квартиры в них отдают другим. Районное начальство усердно «списывает» Кумшагал начальству железнодорожному — дескать, ваши это рабочие. А железнодорожное начальство протестует: Кумшагал — это ваши заботы. А в результате вроде бы и нет в природе ни Кумшагала, ни его жителей.

Но они есть. Есть и такие, кто

прожил здесь почти всю жизнь; отработал, вышел на пенсию. Теперь коротает дни на ступеньках вагона. Одна из таких пенсионерок вспоминает, как просила и долго ждала квартиру. Не дали. Ну, а как же местный Совет? Депутаты? Что же они? «Пишут в блокнотиках», — саркастически отвечают в Кумшагале.

Есть в фильме эпизод встречи с районным руководством. На первый взгляд собрание как собрание. Мы, к сожалению, привыкли к этому мирному унынию, отрешенным лицам, когда люди собираются «для галочки», заранее уверенные в том, что говорить о наболевшем бессмысленно. В картине удивительно точно запечатлена такая атмосфера, изредка нарушаемая чьим-то ироническим взглядом, уловленным камерой, чьим-то словом, вырвавшимся в сердцах. Зал почти осязаемо разделен на две части. В одной — кумшагалцы со своими думами, в другой — люди в президиуме, что-то равнодушно заносащие в блокноты. Все эти горькие подробности, накапливаясь, рождают на-

стойчивый вопрос: как же может так быть?

Здесь и пришло время вернуться к главной героине, Наташе. С ее появлением фильм обретает более высокую тональность. Наташа не просто возмущенно рассказывает о жизни Кумшагала. Ей противна социальная демагогия людей, обманывающих доверие — и ее личное, и многих других. Против этого и протестует. Юная девушка чувствует себя полноправной гражданкой, она изначально наделена психологией и моралью человека, который хочет сознательно участвовать в общественном процессе. И не на словах, а делом отстаивать принципы, в которые верит: социальную справедливость, человеческое достоинство.

Работая над фильмом, Игорь Вовнянко глубоко и верно почувствовал настроение своих современников, «температуру» общественной жизни. Это придало особую активность ленте. Фильм «Кумшагалская история» прозвучал в унисон с теми мыслями, которыми мы сегодня живем и от реализации которых зависит наше завтра.

Одна из наиболее смешных сценок окрашена в черные тона. Облаченные в заботливо доставленные фирмой «Грог» зеленые халаты заложники старательно оперируют раненого охранника Капуто на обеденном столе. В «экстремальных условиях». С трудом извлеченная из ноги пуля тотчас же возвращается обратно разъяренным телекомментатором. Оказывается, камеры не успели зафиксировать сие волнующее событие.

Действие разворачивается в энергичном ритме. Но порой авторы напоминают стрелков, спешащих попасть в «десятку» и забывающих перезарядить ружье: пользуются одним и тем же художественным приемом. Поспешно разоблачая своих персонажей, они делают их «превращения» слишком предсказуемыми.

Не случайно именно итальянцы столь взволнованно и напористо заговорили о пагубном влиянии коммерческого телевидения. В прошлом документалист, Ф. Лаудаддио, видимо, привык уважительно относиться к реальным фактам. А факты из сферы деятельности ТВ таковы (да простит меня читатель за несвойственные жанру рецензии статистические выкладки). Число частных телекомпаний в Италии достигло 800 — рекордное количество для Европы. Большинство их черпают программы из любых доступных источников: например, буквально «на вес» закупают низкопробную кинопродукцию. Реклама составляет восемнадцать процентов эфирного времени. И пусть не во всем удался фильм, он тем не менее достиг главной цели — показал духовную ущербность «массовой культуры», высмеял ловких дельцов, ради наживы манипулирующих чувствами и мечтами миллионов зрителей.

Кадр из фильма

«ТРЕВОЖНЫЙ,
НЕУДОБНЫЙ,
НО ОЧЕНЬ
ТОНКИЙ
ФИЛЬМ»

ИТАЛЬЯНСКАЯ
ПРЕССА
ОБСУЖДАЕТ
«ПЛЮМБУМ»

Как уже сообщалось, из Венеции, с проходившего там 44-го международного кинофестиваля (одного из самых авторитетных в мире) режиссер Вадим Абдрашитов привез Золотую медаль сената Итальянской Республики «Лучшему фильму за социальный прогресс и гуманизм». Почетная награда, новая для венецианского смотра, вручена ему за картину «Плюмбум, или Опасная игра» («Мосфильм», сценарий А. Миндадзе). Она пользовалась успехом на фестивале, закуплена и для итальянского проката. Повышенный интерес проявила к советской ленте местная печать. Приводим несколько характерных отзывов.

«Без сомнения, фильм заслуживает пристального внимания и высокого уважения».

«УНИТА»

«Этот фильм следует назвать среди лучших фильмов 44-го МКФ. Очерчивая портрет 15-летнего москвича, одержимого желанием и долгом помогать дружине и милиции в «очистке» города от воров, бродяг и мошенников, Вадим Абдрашитов вновь подтверждает свои качества режиссера, уже продемонстрированные им в пяти предыдущих фильмах: хорошее чувство ритма и замечательную способность точно выстраивать ситуации и персонажи, выдерживать общий тон и пластичность киноязыка, а также подкупающее умение вводить в сугубо реалистические построения нереальные, если не сказать сюрреалистические, ассоциативные связи, иными словами, показывать необыкновенность обыкновенной повседневности».

«АВАНТИ!»

«...Именно здесь, на границе между крайним реализмом ситуации и метафоричностью сюжета, заключена сила этого фильма... Распространить как можно скорее!»

«МЕССАДЖЕРО»

«...Главный герой этого тревожного и неудобного, но очень тонкого фильма — рано состарившийся мальчик, который становится доносчиком на собственного отца...»

«ГАДЗЕТТИНО»

«...Огромный интерес представляет советский конкурсный фильм «Плюмбум» Абдрашитова, режиссера, в котором значительный изобразительный талант соединился с четкой приверженностью к исследованию общественных проблем».

«СТАМПА СЭРА»

«Смысл неожиданного трагического финала состоит в том, что «опасные игры» Плюмбума требуют платы от невинных, и следует отметить впечатляющее осуществление этой мысли. О падении с крыши рассказывает камера и удивительная игра юной актрисы, занятой в роли. В то время как девочка стремительно падает, мы отчетливо прочитываем на ее лице и во всей ее пластике понимание происходящего — страх, удивление, отчаяние. Это, безусловно, самый нашумевший фильм фестиваля, и мы обязаны этим режиссеру Вадиму Абдрашитову, фильмом которого «Парад планет» мы уже восхищались здесь, в Венеции, и который заслуживает того, чтобы стали известны все его фильмы».

«РЕПУБЛИКА»

в таких случаях положено делать. Например, для драматизации обстановки заявить о своем намерении выбрать первую жертву. Обыватели должны содрогнуться, предвкушая скорое убийство!

Тем временем телевизионная машина запускается в ход — подключаются многочисленные служащие компании, как грибы возникают вокруг происходящего новые передатчики. Старательные работники «ТВ Голд» выискивают по мелочам пикантные подробности. Не менее старательно и сами авторы фильма по косточкам разбирают систему и приемы коммерческого телевидения. Не жадят ни рекламу, выпячивающую даже самые интимные стороны человеческой жизни, ни слюняво-плаксивые шоу с участием родственников главных действующих лиц, ни самих

«жертв» — образцово-показательных обывателей. Авторы выстраивают целую галерею пародийных масок — жалких и воинствующих, печальных и злобствующих. Есть в них и общее — ограниченность. И это, на мой взгляд, снижает сатирический пафос. Ведь не только глупость человеческую взяли, видимо, бичевать авторы, не отдельные людские недостатки, а зло социальное, агрессивное, развращающее умы.

Сатирические стрелы Ф. Лаудаддио достигают и тюрьмы с уютными камерами, начальник которой ласково зазывает своих питомцев «домой», и полиции (демонического вида комиссар предпринимает немислимые, но бесполезные акции для поимки преступников), и политических спектаклей, представленных здесь как «выборы кандидата» в... покойники.

За тридцать четыре года существования национальных кинофестивалей в югославском городе-курорте Пула много писалось о лазурных водах Адриатики, омывающих эти благодатные берега, об античной арене времен императора Веспасиана, вмещающей двенадцать тысяч зрителей, о традиционных грандиозных фейерверках, открывающих и венчающих здешние киносмотр.

Далее весьма часто следовал чрезвычайно «дипломатичный» рассказ о главных участниках этого, несомненно, очень важного ежегодного события в жизни югославского кино — фильмах. Повествования эти порой бывали настолько «дипломатичными», что позволили одному маститому болгарскому коллеге саркастически горько заметить: «Мы пишем о фильмах друг друга (он имел в виду фильмы социалистических стран) так, словно дали нерушимую клятву во что бы то ни стало следовать правилу: о наших лентах, как о покойниках, или хорошо, или ничего. Но ведь этот девиз современников Веспасиана ныне берется под сомнение очень многими, кто желал бы, чтобы и о мертвых в соответствии с другим древнеримским речением говорилось правда, одна правда и только правда».

А тут речь идет о живых мобильных произведениях киноискусства, затрагивающих непростые, порой болезненные явления социальной действительности.

Вот и один из самых интересных, на мой взгляд, фильмов, представленных на XXXIV национальный кинофестиваль югославских фильмов в Пуле, «Ангел-хранитель» режиссера Горана Паскалевича, повествует о необычайно острой проблеме — продаже цыганских детей в Италию. Разумеется, в конце XX века позорная процедура эта обставлена вполне современными аксессуарами. В ней участвуют автоматизированные цепочки преступников. Главное лицо в такой цепочке — «вербовщик», работающий в цыганской деревне. Затем «транспортники», доставляющие «живой товар» в страну назначения. А на «той стороне» сонм адвокатов — подпольных юристов, узаконивающих противозаконное: за очень солидные суммы помогающих богатым бездетным парам «оформить права на владение» цыганским ребенком.

Горана Паскалевича интересует, однако, не внешний криминальный антураж этого, увы, массового явления. (За последние годы в Италию продано несколько тысяч цыганских детей.) Он стремится исследовать глубинные причины, вынуждающие людей идти на такие сделки. По словам постановщика, формальное отношение к проблемам многодетных цыганских семей, безразличие тех, кто по общественному и государственному долгу обязан проблемы эти решать, и привели к существующему положению.

Несколько месяцев съемочная группа фильма «Ангел-хранитель» жила и работала в цыганской деревне Киганмала. Ее обитатели принимали самое активное участие в создании этой очень горькой и вместе с тем поэтичной, музыкальной ленты. Мелодии, что звучали в ней, сразу же завоевали популярность у зрителей, как и семилетний исполнитель главной роли очаровательный Якуб Амзич. Он с непосредственностью, присущей своему возрасту, делился с журналистами «творческими планами»:

— Обязательно окончу школу, потом киноакадемию и стану актером.

ПРАВДА- И ТОЛЬКО ПРАВДА

В тридцатый раз в Пуле свою традиционную награду, «Оленя», присудили зрители. На сей раз наибольшее число очков набрал «Ангел-хранитель», намного опередивший других участников киносмотр.

К слову сказать, сдержанно приняла многотысячная фестивальная аудитория фильм «Однажды увиденное», отмеченный несомненным профессионализмом и талантами его создателей, удостоенный главной награды киносмотр — «Большой золотой арены». Видимо, здесь сказалась некоторая усложненность формы, локальность сюжетных столкновений.

Вообще же зрители Пулы очень эмоционально и вместе с тем крайне уважительно встречают и художников экрана, и их творения. Однако среди пятнадцати участников фестивального марафона сразу же выявились фавориты. Это, кроме вышеупомянутых мною лент, фильмы «Офицер с розой», «Королевский финал», «Во имя народа».

Работы разных жанров: лирическая драма, действие которой разворачивается на фоне первых месяцев становления народной власти в стране; современ-

ное психологическое повествование с неожиданным трагическим финалом; гротесково-фарсовое полотно, вроде бы основанное на действительных событиях середины шестидесятых годов, а на деле претендующее на глобальные обобщения. Эти и такие ленты, как «Стратегия сороки», «Жизнь рабочего», «Это случилось в тот самый день», заслуживают не только подробного анализа, но и свидетельствуют о поистине широчайших возможностях югославского кино. Кстати сказать, в дни киносмотр, торжественно отметившего свое сорокалетие.

Справедливости ради следует сказать, что официальные награды этого фестиваля, «Золотые арены» — их в нынешнем году по разным разделам было присуждено четырнадцать, — не всегда совпадали с оценками жюри зрителей и критиков.

Так, к примеру, жюри югославских критиков наградило своей премией также очень острую картину «На пути в Катангу» режиссера Живоина Павловича, отметив в своем решении, что работа эта не является чем-то новым для творчества постановщика, однако заслуживает поощрения в связи с тем, что развивает традиции социально-критического направления, важного для полнокровного существования национально-кинематографа.

«Ангелу-хранителю» и вышеупомянутой ленте официальное жюри кинофестиваля (оно состоит всего из трех человек: Б. Адамича — известного югославского композитора, кинокритика Р. Керовича и сценариста и режиссера сараевского телевидения Н. Диздаревича) никаких наград не присвоило.

Всего же в минувшем году на всех студиях Югославии было создано восемнадцать художественных фильмов. Пятнадцать из них и были приглашены официальным жюри для участия в конкурсе кинофестиваля в Пуле.

Эти цифры чрезвычайно тревожат югославскую кинематографическую общественность. Многие из тех, с кем довелось беседовать и в Пуле, и в Белграде, указывают на то, что кинопроизводство год от года сокращается. Причин тому немало. Тут и конкуренция телевидения, видеокассет, заокеанских боевиков, заполонивших экраны городских кинотеатров. С трудом удалось найти название югославского фильма в субботнем номере столичной газеты, публикующей программу кинопоказов на неделю вперед.

А главное, на что сетуют и такие ветераны югославского кино, как Велько Булайич, Бранко Гапо и их молодые коллеги всех кинематографических специальностей, — это несовершенство нынешнего законодательства, принятого в сложном контексте экономического положения страны. Многие деятели кино высказывают несогласие с тем, что на конечный продукт кинопроизводства — фильм распространяются те же правила налогообложения, таможенных пошлин, что и на любой другой промышленный товар.

И все же, несмотря на очень серьезные проблемы, что стоят перед кинематографом страны, творческий потенциал, продемонстрированный нашими друзьями на XXXIV фестивале югославских художественных фильмов в Пуле, вселяет надежды на преодоление нынешних трудностей, открыто, гласно и правдиво обсуждаемых на всех уровнях.

Белград — Пула — Москва

Феликс АНДРЕЕВ.
Спец. корр. «СЭ»

ПАМЯТИ ЛИНО ВЕНТУРЫ

От разрыва сердца умер Лино Вентура. Ему было 68 лет.

Он сыграл более чем в 70 картинах. Работал с разными режиссерами, но, если присмотреться ближе, в основном с теми, с кем дружил. Дружба имела для него важный смысл в жизни. С Клодом Пиното была сделана картина «Седьмая мишень», которая недавно прошла в нашем прокате. Мы видели Лино Вентуру в таких фильмах, как «Лифт на эшафот» Л. Маля, «Дьявол и десять заповедей» Ж. Дювивье, «Искатели приключений» Р. Энрико, «Последнее известное место жительства» Х. Джованни, «Зануда» Э. Молинаро, «Прощай, полицейский» П. Гранье-Дефера, «Сиятельные трупы»

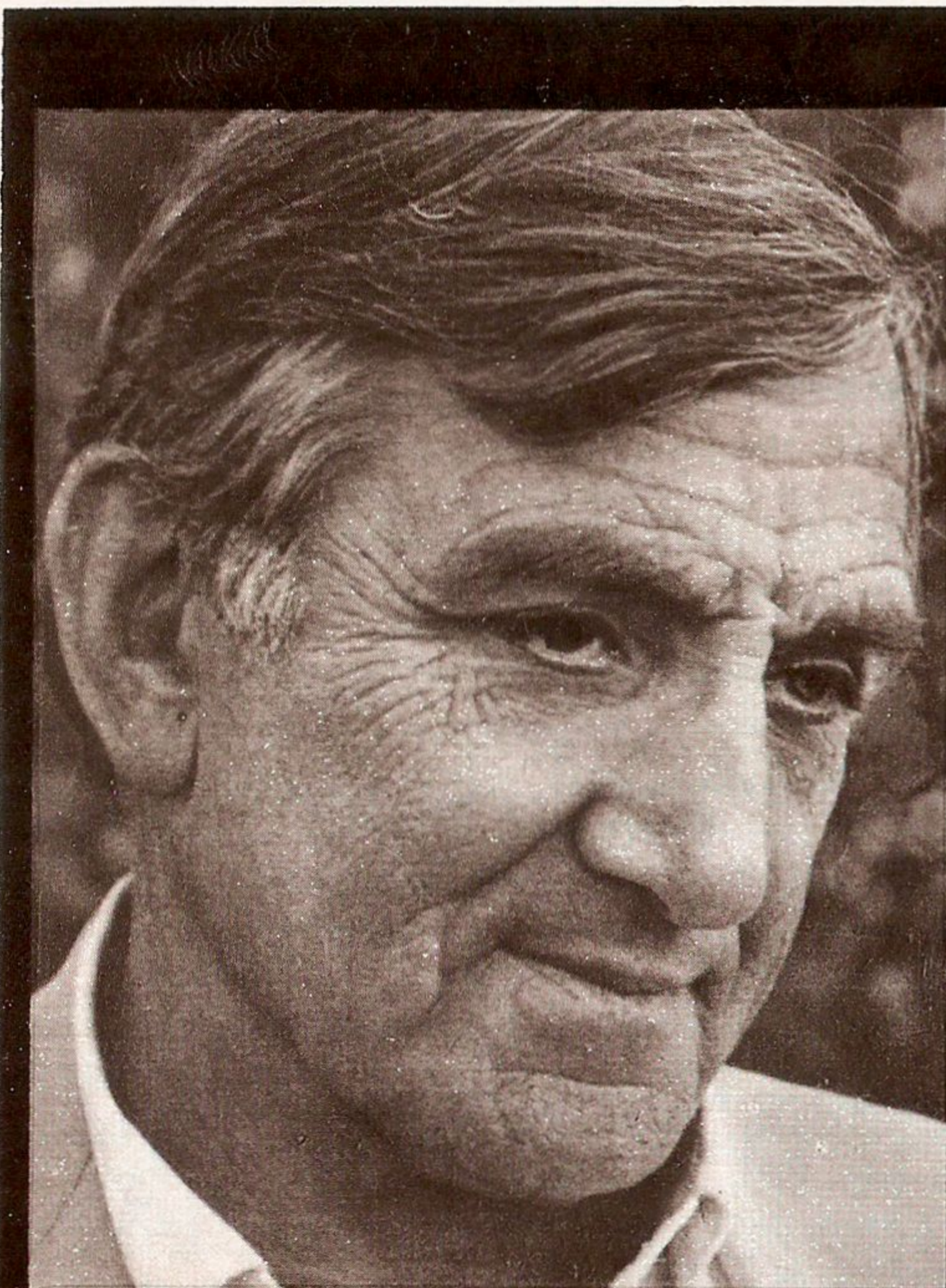
Ф. Розы, «Сто дней в Палермо» Д. Феррары. Известна нашему зрителю и одна из последних работ актера, в фильме «Отверженные» Робера Оссейна. Немало! Помимо этих названий, есть десятка полтора не менее, на мой взгляд, значительных и интересных работ. Жаль, что с ними незнакомы советские зрители.

О Лино Вентуре редко писали в скандальной хронике — он не давал повода, «пищи». Это был порядочный и безупречный во многих отношениях человек, часто игравший, по иронии актерской судьбы, свою противоположность — гангстеров, бандитов, злодеев. И когда зрители отождествляли его с этими персонажами, он искренне обижался.

Выходец из Пармы, Вентура никогда не отрекался от своих итальянских корней и, может быть, поэтому с таким гневом выступал против всякого проявления расизма во Франции, особенно в отношении арабов. Наконец, он стал создателем благотворительной организации «Подснежник» — для помощи неполноценным детям, которой отдавал много сил вместе с женой и дочерьми.

После смерти Л. Вентуры парижское радио посвятило ему большую передачу. Прозвучал в тот день и когда-то заданный ему вопрос: «Знаете ли вы, что люди любят вас?» Он ответил: «Да, и я очень горжусь этим».

А. БРАГИНСКИЙ

Приглашаем Вас, дорогой читатель, вновь принять участие в традиционном ежегодном конкурсе на лучший фильм и лучших актеров года. Коллективное мнение определит лидеров среди отечественных и зарубежных лент, наиболее яркие актерские работы, степень соответствия репертуара зрительским интересам.

Фильмы 1987-го ждут Вашей оценки.

Полученные материалы будут обработаны в Главном вычислительном центре ЦСУ СССР, а итоги, как всегда, опубликованы на страницах журнала.

КОНКУРС

КИНОФИЛЬМЫ, ВЫШЕДШИЕ НА ЭКРАНЫ В 1987 ГОДУ

Отечественные фильмы

1. Акселератка
2. Акция
3. Алый камень
4. Апелляция
5. Арена неистовых
6. Арифметика любви
7. Атака
8. Аэропорт со служебного входа
9. Байка
10. Безумие
11. Без срока давности
12. Без сына не приходи!
13. Борис Годунов, 2 с.
14. Верую в любовь
15. В заросшую канаву легко падать
16. Взломщик
17. В одну-единственную жизнь
18. Воспоминание
19. В распутицу, 2 с.
20. Время сыновей
21. Все против одного, 2 с.
22. Вспомним, товарищ!
23. Вторая попытка Виктора Крохина
24. В условиях неочевидности
25. Выкуп
26. Где ваш сын?..
27. Голова Горгоны
28. Горечь падения
29. Давай поговорим
30. Дачный сезон
31. Двое на острове слез
32. Двойник
33. Джинн в микрорайоне
34. Детская площадка
35. Долгие проводы
36. Долина мести
37. Другая жизнь
38. Железное поле
39. Жизнь одна...
40. Завтра была война
41. Загородная прогулка
42. За явным преимуществом
43. Заячий заповедник
44. Знак беды, 2 с.
45. Знаю только я
46. Золотая баба
47. Иванов катер
48. «И в звуках память отзовется...»
49. Интервенция
50. Иона
51. Ищу друга жизни
52. Как стать звездой, 2 с.
53. Капابلанка
54. Капитан «Пилигрима»
55. Карусель на базарной площади
56. Кин-дза-дза!, 2 с.
57. Короткие встречи
58. Красная стрела
59. Крейцера соната, 2 с.
60. Крик дельфина
61. Круговорот
62. Кто ты, всадник?
63. Кто войдет в последний вагон...
64. Курьер
65. Левша
66. Ледяные цветы
67. Лермонтов
68. Лес
69. Лицом к лицу, 2 с.
70. Мальчик с пальчик
71. Мама родная, любимая...
72. Миражи любви
73. Мой дом — театр (Страницы жизни)
74. Мой любимый клоун
75. Мы веселы, счастливы, талантливо!
76. Наградить (посмертно)
77. На острие меча
78. Начало неведомого века. Киноальманах
79. Наш черед, ребята!
80. Не забудьте выключить телевизор...
81. Николай Подвойский (Страницы жизни)
82. Новые сказки Шахерезады, 2 с.
83. Обида
84. Объезд
85. Оглашению не подлежит
86. Одинокий голос человека

87. Одинокая женщина желает познакомиться
88. Осенние сны
89. О том, чего не было
90. Охота на дракона
91. Очень страшная история
92. Очная ставка
93. Перехват
94. Плюмбум, или Опасная игра
95. Пока живем...
96. Покаяние, 2 с.
97. Полет в страну чудовищ
98. Попутчик
99. Последнее воскресенье
100. Последняя дорога
101. Причалы
102. Прости
103. Приближение к будущему
104. Про любовь, дружбу и судьбу
105. Посторонним вход разрешен
106. Потерпевшие претензий не имеют
107. Пощечина, которой не было
108. Робинзонада, или Мой английский дедушка *
109. Родник для жаждущих
110. Рысь возвращается
111. Садовник
112. Сигнал с моря
113. Сказание о храбром Хочбаре
114. Сказка про влюбленного маляра
115. Сказка о громком барабане
116. Скакал казак через долину
117. Скверный анекдот
118. Скорбное бесчувствие
119. Следы оборотня
120. С неба на землю
121. Сошедшие с небес
122. Старая азбука
123. Степная эскадрилья
124. Ступень
125. Страх
126. Сувенир
127. Таинственный узник
128. Тайный посол, 2 с.
129. Тайное путешествие эмира
130. Твой брат — мой брат
131. Тихое следствие

132. Тризна
133. Тройной прыжок пантеры
134. Уходя, остаются
135. Хорошо сидим!
136. Человек, который брал интервью
137. Человек с бульвара Капуцинов
138. Через сто лет в мае
139. Чужая Белая и Рябой
140. Шерлок Холмс в двадцатом веке
141. Юность Бемби
142. Яблоневый сад
143. Ягуар
144. Я сделал все, что мог

Фильмы социалистических стран

145. Амиго Эрнесто
146. Аткинс
147. Аутсайдеры
148. Безымянный замок
149. Большой приз
150. Борис I, 2 с.
151. Ва-банк II, или Ответный удар
152. Визит к Ван Гогу
153. Возраст не помеха
154. Все должны быть в пижамах
155. Все или ничего
156. Гусиный бунт в Бютцове
157. Двойник приходит на помощь
158. День властелинов, 2 с.
159. Дикая собака
160. Дорога
161. Женщина в шляпе
162. Заботы Эстер
163. Закат колодцев
164. Западня для женихов
165. Зоопарку снятся сны
166. Изабель на лестнице
167. Король Дроздовик
168. Красная графиня, 2 с.
169. Красные и черные
170. Крушение
171. Кто этот человек?
172. Любовные письма с подтекстом

* Этот фильм выйдет на экраны в 1988 году.

173. Любовь с запахом смолы
174. Маленькая волшебница
175. Маневры на пятом этаже
176. Муж для мамы
177. Нелегко с мужчинами
178. Необычный трюк
179. Операция «Скрипичный футляр»
180. Оранжевый колокол
181. О славе и ее мимолетности
182. Память
183. Перерыв в счастье
184. Погладь кошку за ушами
185. Последний рейс «Надежды»
186. Признание в любви
187. Происшествие на улице Паланк
188. Путь к доверию
189. Саффи
190. Скальпель, пожалуйста
191. Слишком большой шанс
192. Снежные крылья
193. Сумерки
194. Тайна Абигель, 2 с.
195. Там на озере
196. Фальшивый принц
197. Характеристика
198. Хочу быть счастливым
199. Школьные друзья
200. Этот прекрасный, зрелый возраст
201. Я действовал один
202. Я тебя люблю

**Фильмы
других
стран**

203. Армейская история
204. Бегущий смельчак
205. Бенвенута
206. Большой вопрос, 2 с.
207. Вверх тормашками, 2 с.
208. Влюбленная в цирк
209. Всех за решетку, 2 с.
210. Ганди, 2 с.
211. Глория
212. Гол забит
213. Грог
214. Если ты не со мной, 2 с.
215. Жестокая судьба
216. Из бездны
217. И корабль плывет, 2 с.
218. Ико — отважный жеребенок
219. Красная зона
220. Латиноамериканец
221. Мексиканец, ты можешь
222. Независимость или смерть
223. Неукротимая маркиза, 2 с.
224. Папаши
225. Парень, у которого было все
226. Подлинная история дамы с камелиями
227. Потерпевшие с «Лигурии»
228. Поездка в Индию, 2 с.
229. Правосудия!, 2 с.
230. Продавец лотерейных билетов
231. Путешествие с курицей по реке
232. Редкая порода
233. Рембетико
234. Семена мести
235. Сказка о громком барабане
236. Скромное обаяние буржуазии
237. Создатель политических образов
238. Стик
239. Суть, 2 с.
240. Сюрприз Афродиты
241. Тайна жителей Луны
242. Там, где мечтают зеленые муравьи
243. Тающие облака, 2 с.
244. Тоска Вероники Фосс
245. Фавориты Луны
246. Хозяйка Нискавуори
247. Холостяк
248. Человек со звезды

I. Как вы оцениваете кинофильмы, вышедшие на экраны в 1987 году? Оцените просмотренный фильм по пятибалльной системе, поставив слева от порядкового номера соответствующую цифру (5, 4, 3, 2, 1).

Если фильм очень понравился (отличный, с вашей точки зрения), поставьте слева, рядом с его порядковым номером, цифру «5».

Если считаете фильм хорошим, поставьте цифру «4».

Если фильм оказался посредственным, не произвел большого впечатления — цифру «3».

Если фильм не понравился (серый, скучный, неинтересный и т. п.) — цифру «2».

Если фильм, по вашему мнению, очень плохой и не понравился настолько, что вам жаль потерянного времени, — цифру «1».

Если трудно дать оценку фильму в связи с тем, что он представляется вам спорным, в чем-то непонятным, поставьте знак вопроса (?).

II. Назовите лучшую советскую актрису года в фильме _____

III. Назовите лучшего советского актера года в фильме _____

IV. Назовите лучшую зарубежную актрису года в фильме _____

V. Назовите лучшего зарубежного актера года в фильме _____

VI. Подчеркните, пожалуйста, каких, по вашему мнению, фильмов недостаточно сейчас в кинорепертуаре:

1. Историко-революционных.
2. Фильмов о Великой Отечественной войне.
3. Исторических, историко-биографических.
4. Фильмов на современную тему.
5. Кинокомедий.
6. Музыкальных.
7. Приключенческих.
8. Научно-фантастических.
9. Детских.

Мы обращаемся к зрителям старшего поколения с предложением указать, какие из фильмов вашей молодости вы хотели бы вновь посмотреть сами и показать своим детям.

Мы просим зрителей молодого поколения назвать фильмы отечественной киноклассики, которые вам не удалось посмотреть до сих пор и которые вы хотели бы увидеть.

**ПОДЧЕРКНИТЕ НОМЕР
ОТНОСЯЩЕЙСЯ К ВАМ
ГРАФЫ**

ВОЗРАСТ

1. Менее 14 лет
2. 14—17 лет
3. 18—20
4. 21—24
5. 25—30
6. 31—40
7. 41—55
8. Свыше 55 лет

ОБРАЗОВАНИЕ

1. До 8 классов
2. 8—10 классов
3. Специальное среднее
4. Незаконченное высшее
5. Высшее

СОЦИАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ

1. Рабочий
2. Колхозник, рабочий совхоза
3. Служащий
4. Учащийся школы, техникума
5. Студент вуза
6. Пенсионер
7. Домохозяйка

МЕСТОЖИТЕЛЬСТВО

1. Село
2. Небольшой город
3. Областной центр
4. Город с населением более 100 тысяч человек
5. Столица республики
6. Москва, Ленинград

ПОЛ

1. Женский
2. Мужской

Заполненную анкету, пожалуйста, отправьте в почтовом конверте с маркой в редакцию «Советского экрана» с пометкой «Конкурс» не позднее 1 февраля 1988 года.

(Наш адрес: 125319, Москва, А-319, ул. Часовая, 5-б).

Благодарим вас за внимание!

РЕДАКЦИЯ

ПОЧТАЛЬОН

ПРИНЕС СУДЬБУ

Тюркан Шорай — одна из ведущих и наиболее популярных киноактрис Турции.

Советским зрителям Тюркан Шорай известна по «Красной косынке», экранизации повести Ч. Айтматова «Тополек мой в красной косынке», и совместной советско-турецкой картине «Любовь моя, печаль моя». На XIV МКФ в Москве демонстрировался фильм «Минэ» с ее участием. Многие читатели «СЭ» просят рассказать о Тюркан Шорай. Мы обратились к корреспонденту ТАСС в Турции. Он встретился с актрисой.

ВСТРЕЧА С ТЮРКАН ШОРАЙ

Тюркан Шорай
в фильме «Граммфон Аврат»

Беседа наша происходила на съемочной площадке фильма «Граммфон Аврат» в древнем турецком городе Конья. Естественно, первый вопрос — об этой работе.

— В фильме по рассказу Сабахатина Али я играю танцовщицу и певицу, которую приглашают для развлечения на сельские праздники. Действие происходит в середине 30-х годов нашего века. Это сложная психологическая роль. Мой партнер — популярный актер Кхакан Баламир, а режиссер — Юсуф Курченли. Это его пятая постановка.

Параллельно идет подготовка к другому фильму — известного турецкого кинорежиссера Атыфа Йылмаза, тут моя героиня — современная городская женщина, жительница Стамбула.

— Как вы пришли в кино?

— Я родилась и жила в Стамбуле в семье среднего достатка. В кино

пришла совсем случайно в 15 лет — не из любви к искусству, а по необходимости. Надо было помочь матери: после развода родителей я осталась с ней, нужда заставила бросить лицей. Приглашение на студию пришло по почте и вызвало смешанное чувство удивления, некоторого беспокойства и надежды. Как выяснилось потом, люди из Ешеильчама, района, где расположены киностудии, просто заметили меня на улице.

Первые десять лет мне пришлось участвовать в лентах невысокого художественного уровня. Я даже не читала сценариев перед съемками. Но постепенно все чаще и чаще мне удавалось играть в фильмах серьезных, проблемных. Позднее занялась режиссурой, сделала четыре ленты.

— Последние три года вы не снимались...

— В 1983 году я вышла замуж за

актера Джехана Юнала, у нас родилась дочь. Я впервые ощутила счастье материнства и целиком посвятила себя заботам о малышке. Разумеется, на время пришлось пожертвовать съемками.

— Как вы оцениваете нынешнее состояние турецкого кинематографа?

— На мой взгляд, турецкому кинематографу сейчас необходимо найти новый язык, то есть новый способ показа явлений, в соответствии с духом времени. Острые проблемы — нехватка материальных средств, оставляет желать лучшего техническое обеспечение киногорупп.

— Вы неоднократно бывали в Советском Союзе. Ваши впечатления?

— Я несколько раз участвовала в московских кинофестивалях, работа-

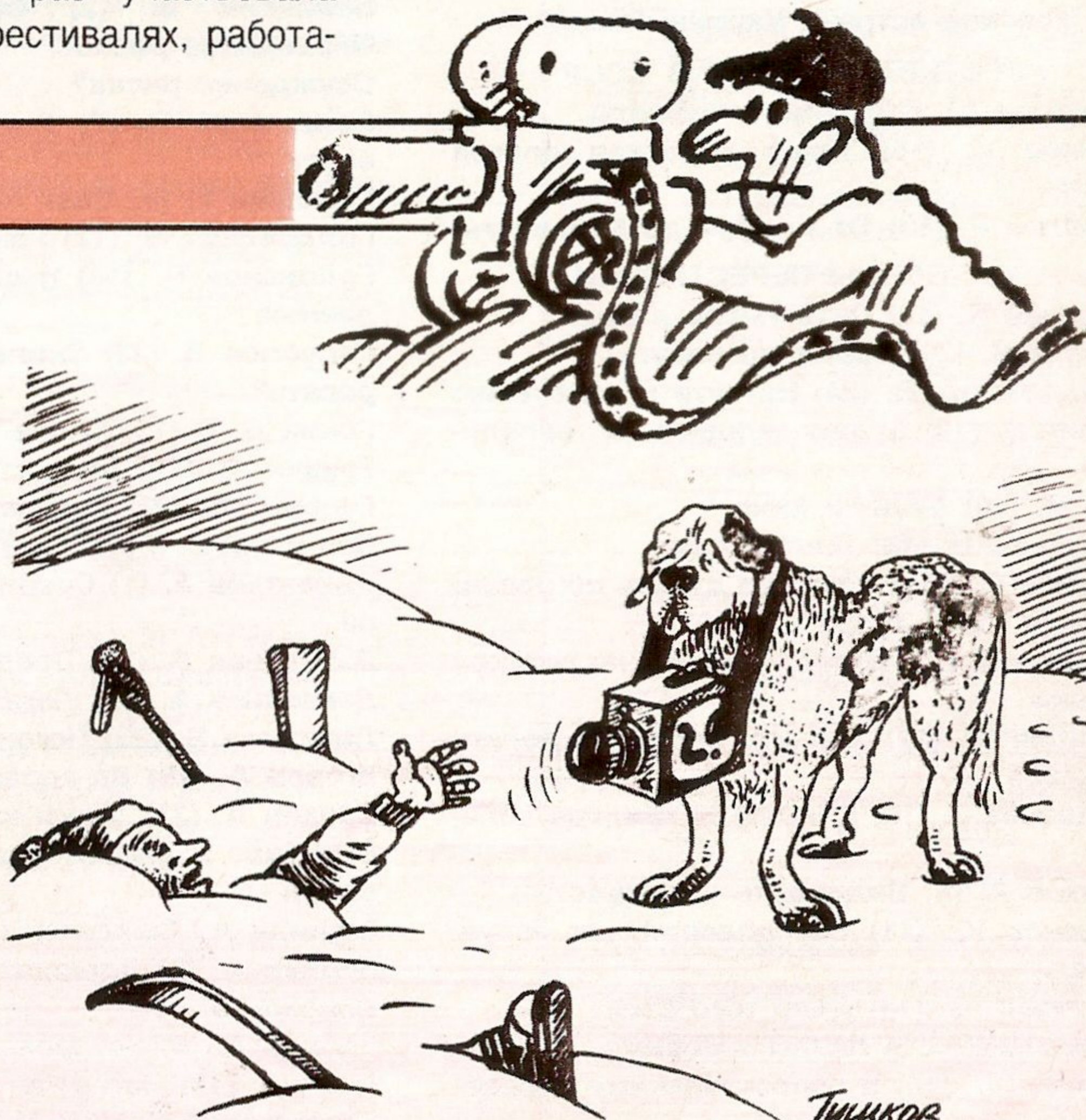
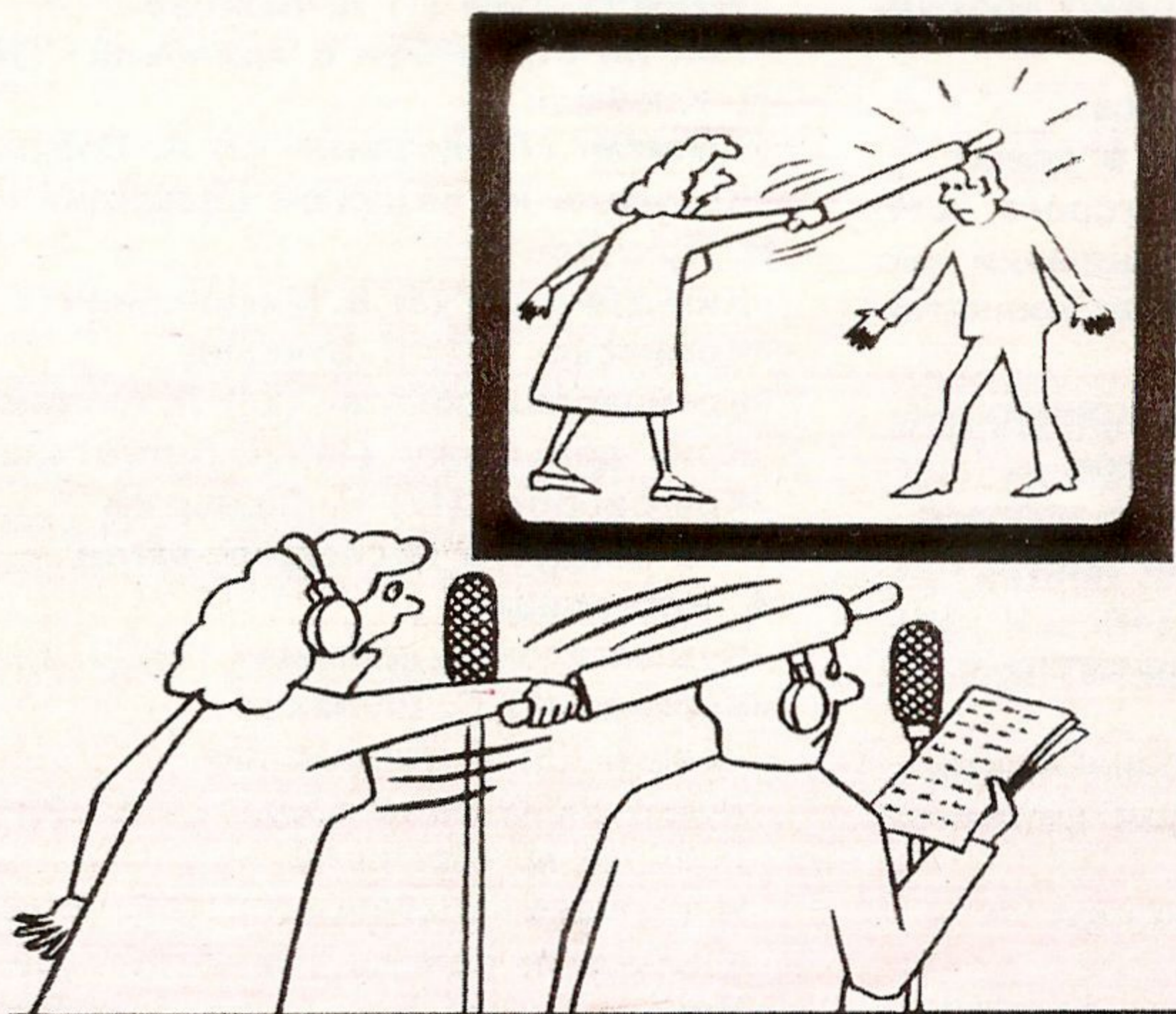
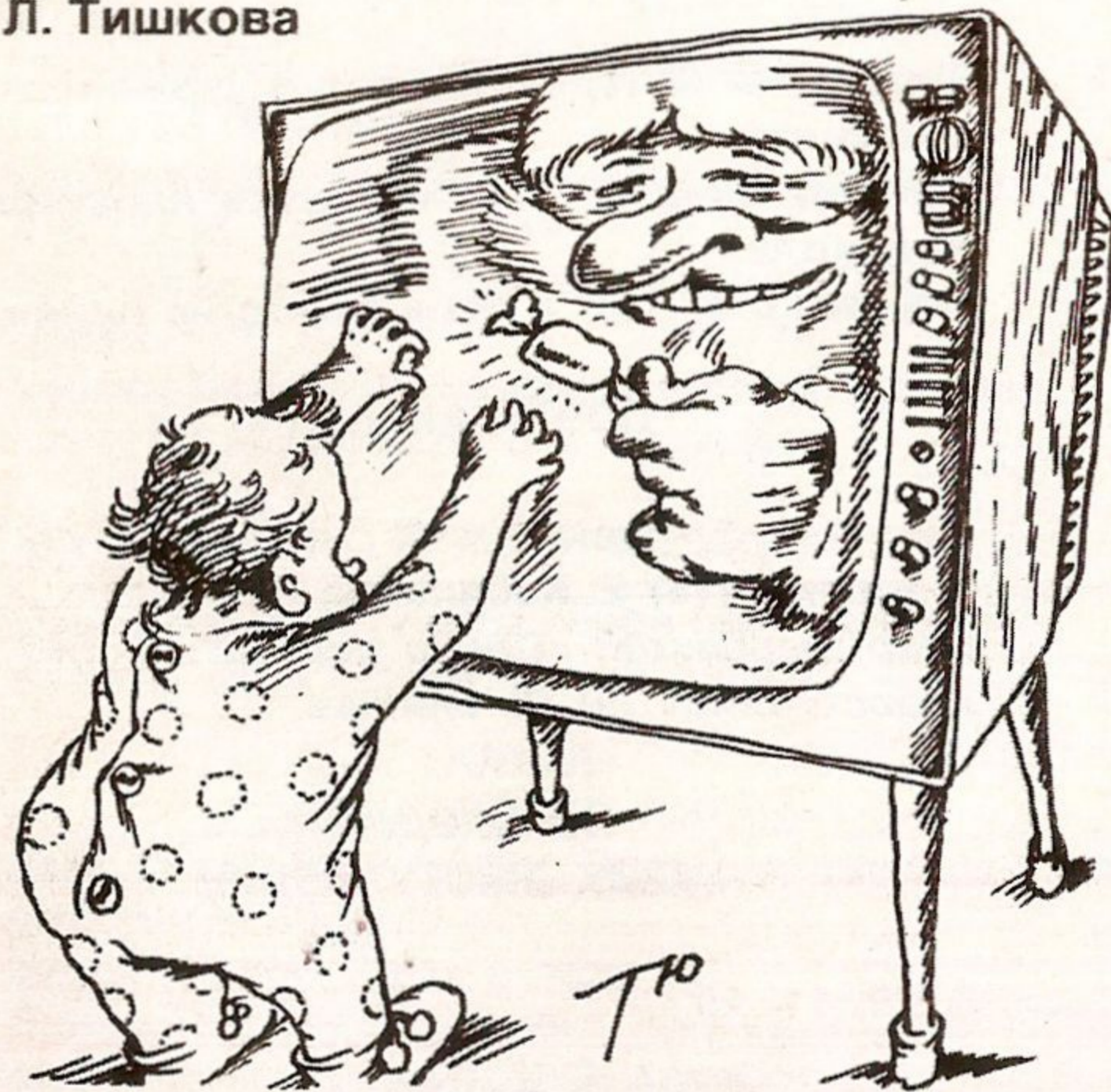
ла с советскими коллегами над фильмом «Любовь моя, печаль моя», побывала в Ташкенте, Баку и даже в горах Тянь-Шаня. За время съемок мы так сдружились с режиссером Аждаром Ибрагимовым и актерами Ф. Пекером, А. Джигарханяном, И. Мирошниченко, что, расставаясь, не могли сдержать слез. На одном из фестивалей в Москве была с мужем. Мы были поражены интересом советских людей к искусству кино: просмотрные залы заполнены до предела, а у касс длинные очереди за билетами.

Мне бы очень хотелось, чтобы советско-турецкое кинотруничество развивалось и дальше. Мечтаю сниматься в новых совместных фильмах. Пользуясь случаем, передаю горячий привет и мою любовь друзьям в Москве, Баку, Ташкенте и всем читателям «Советского экрана».

Владимир ЖАРОВ.
Корр. ТАСС в Турции —
специально
для «Советского экрана»

ЮМОР

Рисунки
С. Тюнина
А. Дмитриева
Л. Тишкова

**ОСНОВНЫЕ
МАТЕРИАЛЫ,
ОПУБЛИКОВАННЫЕ
В ЖУРНАЛЕ
«СОВЕТСКИЙ ЭКРАН»
№№ 1 — 24, 1987 Г.**

Горбачев М. (18) Участникам и гостям XV Международного кинофестиваля в Москве
Кинематографисты — лауреаты Государственных премий РСФСР 1986 года (4)
Советские фильмы — лауреаты международных кинофестивалей в 1986 году (1, 4)

К ЮБИЛЕЮ ОКТЯБРЯ

Аксенова Г. (21) «Летят журавли»
Алисова Н. (12) Поездка в Кинешму
Варшавский Я. (11) «Чужие дети»
Гак А. (21) В кинозале — Владимир Ильич
Караганов А. (21) Начало всех начал
Крючков Н. (20) Чем жив человек
Курбатов В. (13) Воспоминание и надежда
Ицков И. (9) Новости дня — новости века
Ицков И. (17) «Дней и верст особый счет...»
Ицков И., Бабак М. (21) «Святое наше ремесло...»

Лисакович В. (8) В. И. Ленин. Страницы жизни
Марьямов А. (9) «Шкаф уже продан...»
Макаров Ан. (19) Мне двадцать лет
Озеров Л. (21) «Земля» Александра Довженко

Рей Сатьяджит: Восхищен Эйзенштейном, Довженко, Козинцевым (21) А. Липков
Рунин Б. (15) Немеркнущая улыбка Машеньки
Хейфиц И. (17) «За каждым фильмом судьба и легенда»
Шитова В. (24) «Живые и мертвые»
Хроника великих дней. Как снимался фильм «Октябрь» (10) Из дневника С. Эйзенштейна
Юбилейная панорама (21)

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ФОРУМ

**«ЗА БЕЗЪЯДЕРНЫЙ МИР,
ЗА ВЫЖИВАНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА» (8)**
Гнисюк Н., Сулькин О. Люди мира. Репортаж
Гурков А. Убережь планету от пожара
Ибрагимбеков Р. Застывшие идеи и вечные истины

Говорят участники форума:
Фернандо Бирри: Мы за новое мышление
Джан Мария Волонте: Будущее без оружия
Бланка Герра: Гармония вполне достижима
Кшиштоф Занусси: Готов показать пять фильмов
Йоко Оно: От мифа к истине
Братья Тавиани: Коллективное таинство века
Питер Устинов: А если ошибка?
Московские встречи Марины Влади

ФЕСТИВАЛЬ ИНДИИ В СССР

Корчагов Ю. (13) Темы и сюжеты
Липков А. (16) Такая короткая долгая жизнь
Соболев Р. (13) От Бомбея до Калькутты

ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕСТРОЙКИ

Агишева Н. (12) Пять тысяч и один
Гелейн И. (20) Время врачевать
Гольданский В. (24) На пути к излечению
Демин В. (10) Будем деловиты и терпеливы
Зак М. (19) Модели кино
Кисунько В. (13) Лицо студии
Климов Э. (4) «Нельзя не думать об общем деле, о кино, о зрителе»
Матизен В. (23) Взрослые игры на детской студии
Нагибин Ю. (17) Хранить прошлое, делать будущее
Ненашева О. (16) Сниматься там, где велено?

Плахов А. (8) Видимость и сущность
Семенов Ю. (11) Без доверия нет искусства
Соловьев С. (14) Дело того стоит
СТИШОВА Е. (15) Лавры и тернии
Черняев П. (16) В первоначальные перевести?
Ясулович И. (16) Не будьте пасынками судьбы

К новой модели кинематографа (6) II Пленум Союза кинематографистов СССР

**НАВСТРЕЧУ IV ВСЕСОЮЗНОМУ
СОВЕЩАНИЮ МОЛОДЫХ
КИНЕМАТОГРАФИСТОВ**

Кагарлицкая А. (21) Назвать имена!
Левшина И. (21) Будем откровенны...

МОЛОДЕЖНЫЕ ВЫПУСКИ

7, 14, 23

**XV МЕЖДУНАРОДНЫЙ
КИНОФЕСТИВАЛЬ
В МОСКВЕ**

Гербер А., Климов В. (18) К детям — на исповедь
Депардьё Жерар: Мне близка стихия русской души (18)
А. Свистунов
Зоркий А. (13) Новый разбег
Зоркий А. (18) Не приплыла золотая рыбка
Майзус Г. (18) Продаете? Покупаем!
Ненашева О. (18) 20 лет спустя
Ненашева О. (19) О людях планеты
Пинский Б. (18) Лиха беда начало
Плахов А. (22) Чудо не повторяется
Рубанова И. (18) Эпос и музыка
Рязанцева Н. (18) Женский день
СТИШОВ М. (18) Все о ПРОКе
Черненко М. (18) Под планкой
Шатерникова М. (18) Тысяча песен Вуди Гатри
Форман Милош: Хороший сюжет нужен будет всегда... (18)
Г. Компаниченко

**Актеры-лауреаты: Доротья Удварош,
Энтони Хопкинс (18)**
Ближний прицел (18)
В документальном зале Зарядья (18)
Московский Международный: перед стартом (9)
Награды фестиваля (18)
Новшества и традиции (12)
Путешествие по фестивалю (18)

**XX ВСЕСОЮЗНЫЙ КИНОФЕСТИВАЛЬ
В ТБИЛИСИ (15)**

Награды киносмотр
Черняев П., Гнисюк Н. (15) Фестиваль — не только праздник

ПИСЬМО ИЗ РЕДАКЦИИ

Кому нужны кинолитавры? (5)
На переломе (1)
Наша почта (3)

**ИНТЕРВЬЮ, РЕПОРТАЖИ,
СТАТЬИ О СОВЕТСКОМ КИНО,
ПОЛЕМИЧЕСКИЕ ЗАМЕТКИ,
КИНООБОЗРЕНИЕ**

Абдрашитов В. (3) С тревогой и надеждой
А. Д. (23) Почему нет «Серсо»?
Аквис Д. (2) На семейную тему
Аксенова Г. (7) Нам тридцать лет
Аскеров Э., Павлючик Л. (1) Дебюты бывают разные
Белицкий В. (2) Объяснение риска?
Оправдание риска?
Осуждение риска?
Болдырева Е. (7) Киножвачка — не по вкусу
Гвахария Г. (8) Свет Амирани
Голдовская М. (12) Говорить о человеке
Голованов В. (14) Неожиданные, но ожидаемые
Голубцов В. (23) Сколько можно дебютировать?
Гоник В. П. (15) После конкурса
Графов Э. (12) Беда стучится в дверь
Гуревич М. (23) Искусство, которого нет?
Двинский В. (2) Открыть сегодняшний мир
Дементьев А. (1) Средневековая миниатюра
Дементьев А. (20) Предлагаю концепцию
Дементьев А. (23) Легальный рок
Дмитриев В. (23) Поговорим об эротике
Егоров А. (19) Да здравствует дар!
Ерохин А. (23) Детки из клетки
Звирбуле Г. (14) «Большой Кристап» и девясил
Згуриди А., Зыков М. (19) Зеленый мир
Зоркий А. (1) Здравствуй, Дом кинематографистов!
Зоркий А. (4) Не прокатите мимо!
Инин А. (14) Легко ли быть?..
Кагарлицкая А. (14) Мы все — Орфей
Калгатина Л. (14) Играйте лучше нас
Карпейский Ю. (4) О науке красками кино

Кисунько В. (1) Серая радуга
Ковалов О. (23) «Из смиренья не пишутся стихотворенья»
Кузнецова Т. (7) Поколение в масках?
Лаврентьев С. (23) Гроздь гнева
Левитин М. (17) Такие сценарии есть!
Листов В. (19) Кинохроника «Правды»
Лосукова С. (3) Живи, «Ровесник»!
Лукиных Н. (16) В жанре молодости
Лукиных Н. (17) Что может «Реклам-фильм»?
Лукиных Н. (19) Мастера с улицы Харьку
Липков А. (6) Тотальное кино. Что это?
Майсюк Д. (15) На четверке цугом выезжал
Матизен В. (14) Учитель и ученики
Немчинская Т. (14) Репортаж, который не состоялся
Ненашева О. (23) Помогите, режут!
Нечаева Н. (14) Неизвестное советское кино
Петренко Т. (15) Второе рождение кинотеатра
Поздняков А. (14) Портреты художников в молодости
Польская Л. (17) Квадратные километры паркета
Поплавский В. (19) Кино и театр: контакты и конфликты
Ризаева Е. (19) Была не была?
Славич Ю. (11) Приглашение в мир чудес
Смирнов П. (9) Осторожно: авария
Стура М. (2) Долг художника и «шлем амнезии»
Тасбулатова Д. (14) На полпути... к успеху?
Трошин А. (10) Доверие обязывает
Туrowsкий В. (15) Время и место
Хайт А. (4) Давайте жить дружно!

«Хочу поговорить с Роланом Быковым» (7)
Молодежная редакция «СЭ»

ИТОГИ КОНКУРСА «СЭ»-86» (10,11)

Бауман Ел. (10) На перекрестке мнений.
Брагинский А. (12) Представляем лауреатов
К итогам нашей анкеты
Сулькин О. (12) Кто же правит бал?
Конкурс «СЭ»-87» (24)

РЕЦЕНЗИРУЕМ ФИЛЬМЫ

«Атака» (5) В. Шмыров
«Аткинс» (6) А. Дементьев
«Архангельский мужик» (10) Л. Гуревич
«Аэропорт со служебного входа» (3) Н. Логинова
«Бесконечная история» (4) М. Емцев
«Борис Годунов» (8) Б. Любимов
«Буду защищаться сам» (23) В. Филатов
«Бумеранг» (12) Э. Графов
«Визит к Ван Гогу» (12) В. Ревич
«Василь Быков. Восхождение» (3) Р. Казакова
«Верую в любовь» (11) О. Якубович
«Вторая попытка Виктора Крохина» (2) Т. Хлоплянкина
«Выкуп» (5) А. Киселев
«Гаврош» (2) Н. Гриценко
«Где ваш сын?» (12) А. Салаев
«Грог» (24) О. Ненашева
«Двое на острове слез» (24) П. Смирнов
«Джинн в микрорайоне» (12) Л. Высоцкая
«Другая жизнь» (22) С. Шумаков
«Заботы Эстер» (5) А. Трошин
«Забывтая мелодия для флейты» (22) Е. Громов
«Завтра была война» (21) А. Зоркий
«Знак беды» (8) Л. Лазарев
«И корабль плывет» (11) Т. Бачелис
«Иона» (20) М. Игнатьева
«Ищем обмен» (1) И. Быкова
«Как ни странно — о Хохловой» (14) Н. Клейман
«Капитан «Пилигрима» (3) А. Ерохин
«Карусель на базарной площади» (10) И. Крючков
«Кин-дза-дза!» (9) В. Михалкович
«Комиссар» (21) Е. Стишова
«Крейцерова соната» (24) Л. Аннинский
«Крик дельфина» (11) Л. Калгатина
«Круговорот» (17) Н. Савицкий
«Кто войдет в последний вагон...» (7) А. Кагарлицкая
«Кумшагалская история» (24) Э. Лындына
«Курьер» (7) С. Шумаков
«Левша» (5) Л. Аннинский
«Легко ли быть молодым?» (6) А. Егоров
«Лес» (6) М. Швыдкой
«Мальчик с пальчик» (6) К. Ганелина
«Миражи любви» (17) М. Игнатьева
«Мой любимый клоун» (9) Г. Масловский
«Мы веселы, счастливы, талантливы» (13) О. Ульянова

«На золотом крыльце сидели...» (4) Т. Москвина
«Непрофессионалы» (14) В. Лахтионова
«Новые амазонки» (7) Е. Тирдатова
«Осенние сны» (20) Б. Берман
«Очная ставка» (10) Н. Сосина
«Плюмбум, или Опасная игра» (4) А. Гербер, С. Шумаков
«Поездка в Индию» (2) А. Дорошевич
«Попутчик» (13) П. Смирнов
«Потерпевшие претензий не имеют» (1) А. Ерохин
«Прости» (1) А. Трошин
«Пятно» (14) Е. Плахова
«Репортаж из прошлого» (15) И. Соловьева

«Садовник» (19) И. Павлова
«Сделайте меня красивой» (1) А. Инин
«Седьмая мишень» (3) А. Осипов
«Сказание о храбром Хочбаре» (17) П. Беляев
«Сошедшие с небес» (12) Ж. Головченко
«Стико» (10) Г. Масловский
«Ступень» (7) В. Притуленко
«Сцены у фонтана» (5) Я. Варшавский

«Тайный посол» (11) Арк. Тюрин
«Там, где нас нет» (2) М. Левитин
«Тихое следствие» (15) Г. Симанович
«Тройной прыжок «Пантеры» (13) М. Дроздова

«Чапаев. Человек и легенда» (21) В. Листов
«Через сто лет в мае» (22) Е. Розанова
«Яблоневый сад» (3) Н. Казьмина
«Ягуар» (8) Я. Варшавский
«Эдит и Марсель» (16) Т. Хлоплянкина

**ФИЛЬМ, О КОТОРОМ СПОРЯТ,
МОНОЛОГ ПОСЛЕ СЕАНСА**

Арканов А. Моря нашего детства
Васильев Б. (6) Прозрение
В зеркале «Плюмбума» (10) Слово зрителей
Дмитриев В. (9) По поводу «Анжелики»
Егоров А. (6) Это — наши проблемы
Кичин В. (19) Визит на Марс
Крючков И. (19) Вызов логике вещей
Переведенцев В. (11) Жестокие «игры»
Поколение в масках? (7) Т. Кузнецова
Ревич В. (8) Пока есть время...

**СВИДЕТЕЛЬСТВУЕТ СТАТИСТИКА
Что смотрят зрители (22)**

НАША АФИША

1, 2, 3, 4, 5, 6, 13, 15, 17, 19, 21, 23

**ЧАС ПИСЬМА
КИНО И ЗРИТЕЛЬ**

Велембовская И. (19) Легко ли прощать?..
Зариня А. (13) Как я выбираю фильмы
Ивашечкин А. (1) Рядом с памятником на Поклонной
Кисунько В. (24) Подумаем вместе!
Курган О. (12) О гостеприемке, о любви и прочем
Левитин М. (22) «За» и «против»
Логовинский А. (13) Не надо пугать
Откровенный разговор (6). Обзор писем
Разлогов К. (5) Когда мифы становятся реальностью
Райская Е. (5) «Угасла не совсем...»
Роговцева А. (3) «Мы выбираем, нас выбирают»
Тирдатова Е. (14) От Кинчева до «Монпансье»
Толстых В. (3) Какого зрителя мы заслуживаем
Туrowsкая М. (9) Поговорим о странностях дефицита
Хлоплянкина Т. (15) Под звуки набатного колокола
Черненко М. (13) А если кто-то не понял...

ПОЧТА АКТЕРА

Евгения Глушенко: «Я все еще учусь у жизни» (16) Е. Кабалкина
Петр Щербаков: «Плохо работать — безнравственно» (9) П. Черняев

**ПО СЛЕДАМ
НАШИХ ВЫСТУПЛЕНИЙ**

6, 10, 11, 19

ВИДЕО

Аскеров Э. (7) Что такое хорошо... или ви-

дебум и уголовный кодекс
Воронцов Ю. (20) С точки зрения социолога
Куликова В. (21) Для дома, для семьи
Пинский Б. (3) «Воспоминание» и будущее»
Три выступления на одну тему (11)

**ЗНАКОМЬТЕСЬ:
В ДОБРЫЙ ПУТЬ!
К ОБЛОЖКЕ**

Абдулов Александр (16) К. Мелконян
Агафонова Татьяна (16) Т. Минаева
Антоник Владимир (16) Г. Сухин
Бегалин Нартай (16) П. Кузьменко
Зудина Марина (1) В. Гафт
Изотова Вероника (15) Е. Болдырева
Иосифов Дмитрий (17) О. Сильванович
Кочегаров Николай (7) М. Донская
Машная Ольга (2) Т. Макарова
Панкратов-Черный Александр (20) Е. Пешкова
Харахорина Наталья (13) П. Беляев
Шевель Людмила (19) П. Черняев

ВОПРОС АКТЕРУ

Акулова Тамара (17)
Ахеджакова Лия (6)
Васильева Екатерина (22)
Демидова Алла (20)
Куравлев Леонид (3)
Ливанов Аристарх (24)
Садальский Станислав (20)
Токарев Борис (2)
Учанейшвили Леван (19)

**КРУПНЫМ ПЛАНОМ
ПОРТРЕТ МАСТЕРА
ШТРИХИ К ПОРТРЕТУ
О МОЕМ ТОВАРИЩЕ
ПРОФЕССИЯ: РЕЖИССЕР**

Бардин Гарри (22) А. Бермонт
Болтнев Андрей (16) Н. Ртищева
Гневашев Игорь (11) Р. Балаян
Жарков Алексей (9) В. Барановский
Ильинский Игорь (11) М. Игнатьева
Калягин Александр (1) Ф. Андреев
Крючкова Светлана (5) И. Павлова, Ю. Павлов
Купченко Ирина (15) Г. Масловский
Курехин Сергей (14) С. Шолохов
Лямпе Григорий (16) Л. Дуров
Марцевич Эдуард (17) Е. Данилова
Мионов Андрей (10) Г. Горин
Муратова Кира (8) А. Зоркий
Оболенский Леонид (16) Н. Зоркая
Овчинников Вячеслав (6) Н. Лагина
Ожелите Нийоле (16) Э. Линдина
Панфилов Глеб (21) А. Липков
Полякова Людмила (11) Е. Шахматова
Садыхов Бако (14) В. Демин
Свиридов Георгий (6) Н. Лагина
Смирнов Андрей (22) А. Зоркий
Тарковский Андрей (20) Ю. Богомолов
Трауберг Леонид (3) Р. Ибрагимбеков
Хамдамов Рустам (23) А. Туркия
Хитрук Федор (12) Э. Назаров
Шатров Михаил (12) А. Свободин
Шахназаров Карен (18) Н. Лукиных
Чалدرانян Виген (14) В. Бадасян
Яковлева Марина (20) Э. Мамедов
Янковский Олег (4) О. Сулькин

**БЕСЕДА В МАСТЕРСКОЙ
ИНТЕРВЬЮ ПО ВАШЕЙ ПРОСЬБЕ
РАЗГОВОР ПО ДУШАМ**

Арабов Юрий: Кризис жанра (14) Е. Митюшина
Аринина Людмила: Момент подлинности (16) В. Белопольская
Баснер Вениамин: Как отразить мгновение музыкой? (4)
В. Нестеренко
Гердт Зиновий: Почему я стал реже сниматься (8) А. Фуртичева
Кара Юрий: Этим ребятам я поверил (14) В. Желтова
Масленников Игорь: Посмотрим, кто пришел (11) М. Левитин
Мережко Виктор: По законам нравственности (5) Ж. Головченко
Норштейн Юрий: Собор и камни (7) М. Гуревич
Усков Валерий, Краснопольский Владимир (15) Из прошлого в будущее

КИНО В МОЕЙ ЖИЗНИ

Самойлов В. (9) Когда герои были героями
Рытхуэ Ю. (8) В ожидании чуда

**НОВЫЕ
РЕЖИССЕРСКИЕ ИМЕНА**

Зельдович Александр: Время размышлений (10) А. Липков
Мамин Юрий: Смех в зале (4)
Пендраковский Валерий: Против черствости и равнодушия (10) Э. Аскеров
Тумаев Владимир: Момент жизненной правды (4) Н. Лагина

МОНПАНСЬЕ

Аленикова Инна (16)
Бурдули Элгуджа (16)
Денисенко Тарас (15)
Джигарханян Армен (7)
Евстигнеева Мария (16)
Кински Настасья (7)
Макаревич Андрей (7)
Махарадзе Автандил (15)
Месхишвили Нуца (15)
Ньюмен Пол (7)
Одинцова Елена (15)
Старыгин Игорь (15)
Филиппенко Александр (7)
Шабалтас Иван (16)

НА ПУТИ К СЦЕНАРИЮ

Булычев К. (13) Районные соревнования по домино
Вардунас В. (7) В поисках выхода
Володарский Э. (19) Зодчие
Инин А. (22) Не сошлись характерами
Квирикадзе И. (17) Бригадир Шалва и конь Буцефал
Финн П. (5) Вольная городская жизнь
Черных В. (9) Я объявляю войну...

НА КИНОСТУДИЯХ СТРАНЫ

«Асса» («Старик Козлодоев» и капитан Африка) (9) А. Данилина
«Байка» (1) Т. Максимова
«В заросшую канаву мягко падать» (3) Н. Баташева
«Взломщик» (7) Н. Лукиных
«Войдите, страждущие» (20) Е. Бокшицкая
«Выбор» (21)
«Детские игры» (3) Н. Лагина
«Дорогое удовольствие» (24) В. Демин
«Живая вакцина» (13) Н. Лагина
«Забывшая мелодия для флейты» (12)
«Завтра была война» (7)
«Загородная прогулка» (4) В. Владимиров
«Залив счастья» (3) И. Серова
«Конец света с последующим симпозиумом» (5) Б. Пинский
«Крейцера соната» (2) Ж. Головченко
«Не бойся, я не трону тебя» (23) О. Сильванович
«Одинокая женщина желает познакомиться» (2) В. Дружинский
«Первая встреча, последняя встреча» (21)
«Переправа» (17) Л. Павлючик
«Последняя дорога» (4) Б. Пинский
«Смысл жизни» (6) Э. Аскеров
«С неба на землю» (1)
«Турксиб» (6) Л. Енисеев
«Убить дракона» (13) А. Дементьев
«Филер» (21)
«Филиал» (14) Б. Светлов
«Человек с бульвара Капуцинов» (5) Н. Лукиных

Гнисюк Н. (22) «Ленфильм» сегодня
Черняев П. (21) Там, где снимается кино (репортаж с «Мосфильма»)

**КТО? ГДЕ? КОГДА?
ХРОНИКА КИНО**

1, 2, 3, 4, 5, 6, 8, 9, 10, 11, 12, 13, 15, 17, 19, 21, 22, 24

НАШИ ПУБЛИКАЦИИ

Ахмадулина Б. (10) Слово о Высоцком
Богомолов Ю. (20) Логика воображаемого
Галаджева Н. (7) Неизвестный Олег Даль
Зоркий А. (5) «Айболит-66», или Двадцать лет спустя
Зоркая Н. (20) Первопроходец русского кино
Кваснецкая М. (16) Это было полвека назад...
Коновалов В. (20) «Рейс сквозь память»
Ли Н. (16) Страницы воспоминаний
Малышева Е. (7) Андрею Тарковскому
Соболев Р. (8) Поэт экрана — Иван Кавалеридзе
Урусовский С. (1) «А вот качество, да еще качество художественное...»
Фрейлих С. (15) Воспоминания об Учителе
Черненко М. (1) Невероятный Китон
Юрнев Р. (4) Звезда не меркнет
Юрнев Р. (12) Его не забудем!

«Лариса. Книга о Ларисе Шепитько» (5): Ю. Клепиков. Иметь цель; В. Гостюхин. Мгновения, осветившие жизнь

ПАМЯТИ И. И. ИВАНОВА-ВАНО

Норштейн Ю. (15) Замыслы обгоняли его годы

ПАМЯТИ АНДРЕЯ МИРОНОВА
Пляцковский М. (22) Последний дубль

ПАМЯТИ АНДРЕЯ ТАРКОВСКОГО
Юсов В. (6) Слово о друге

КНИГИ

Гербер А. Судьба и тема. Этюды об Инне Чуриковой (6) Л. Александров
Киносценарии. Альманах (22) Е. Григорьев
Листов В. С. «Ленин и кинематограф (1917—1924)» (8) Ю. Шарапов
Лукино Висконти. Статьи. Свидетельства. Высказывания (20) В. Дмитриев
Разлогов К. Конвейер грез и психологическая война. Кино и общественно-политическая борьба на Западе. 70—80-е годы (13) О. Сулькин
Рязанов Э. Неподведенные итоги (17) М. Шатерникова
«Трюффо о Трюффо». Сборник (20)
Фрейлих С. Болшевские рассказы (9) В. Демин

КЛУБ «СЭ»

9, 10, 12, 15

ЮМОР

1, 7, 11, 16, 24

**ИНТЕРВЬЮ,
СТАТЬИ О ЗАРУБЕЖНОМ КИНО,
НА ФЕСТИВАЛЬНЫХ ОРБИТАХ,
КОМАНДИРОВКА ЗА РУБЕЖ**

Азарин В. (3) УНИКА-86
Алгунов Ю., Орлов В. (9) Боевая раскраска Голливуда, или Мужские приключения на американский манер
Андреев Ф. (11) Фантастика и реальность
Андреев Ф. (24) Правда, одна правда и только правда
Бауман Ел. (12) Несколько сюжетов из частной жизни
Богемский Г. (2) Встречи с комиссаром Катани
Брагинский А. (24) Памяти Лино Вентуры
Гурков А. (3) Оркестр в стиле ретро
Демин В. (13) Жажда перемен
Демин В. (17) № 575. Признание члена жюри
Зоркий А. (2) Свежий воздух взморья
Лаврентьев С. (7) Бесконечная история
Левитин М. (1) В тринадцатый раз
Пажитнова Л. (15) Как завоевать зрителя
Парижские встречи (22)
Рыбаков Ю. (11) Монумент кинематографистам
Рязанцева Н. (15) Подтексты Китая
Советские фильмы — лауреаты международных кинофестивалей в 1986 г. (1,4)
Сулькин О. (1) Под крылом доброго грифона
Сулькин О. (6) Пейзаж после фестиваля
Сулькин О. (24) Когда интерес взаимный
Тирдатова Е. (23) Города-пустыни Вима Вендерса
Трошин А. (10) Доверие обязывает
У нас в гостях журнал «Экран» (ПНР) (3)
Фрейлих С. (5) Репортаж из Лейпцига
Хлопьянкина Т. (4) Как тебе живется, молодой человек?
Цыркун Н. (6) Впрямую и по касательной
Ярцев О. (1) За фасадом «среднего класса»

ИЗ ЗАРУБЕЖНОЙ ПЕЧАТИ

«Взвод»: фильм, который потряс Америку (12)
«Тревожный, неудобный, но очень тонкий фильм» (24) Итальянская пресса о «Плюмбуме»

**У КАРТЫ КИНОМИРА,
ПРЕСС-БОКС**

2, 3, 17, 22

**ПАРАД ЗВЕЗД
ГОСТИ НАШИХ ЭКРАНОВ**

Брандауэр Клаус Мария (13) А. Гурков
Кардинале Клаудия (10) А. Свистунов
Кински Настасья (19) А. Брагинский
Плачидо Микеле (2) Г. Богемский
Челентано Адриано (16) Г. Богемский
Шах Насируддин (4) А. Липков
Шорай Тюркан (24) В. Жаров

**Советский
ЭКРАН**

**№ 24
декабрь
1987**

Оцифровал TroyNick
troynick87@gmail.com
КРИТИКО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИЙ
ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛ
ОРГАН ГОСУДАРСТВЕННОГО
КОМИТЕТА СССР
ПО КИНЕМАТОГРАФИИ
И СОЮЗА
КИНЕМАТОГРАФИСТОВ СССР
ОСНОВАН В 1925 ГОДУ.
ВЫХОДИТ ДВА РАЗА В МЕСЯЦ

МОСКВА.
ИЗДАТЕЛЬСТВО
ЦК КПСС «ПРАВДА»

Главный редактор
Ю. С. РЫБАКОВ

Редакционная коллегия:

Ф. И. АНДРЕЕВ
(заместитель главного редактора),
А. В. БАТАЛОВ,
Е. В. БАУМАН,
Е. К. ВОЙТОВИЧ,
М. А. ГЛУЗСКИЙ,
Б. В. ГОЛОВНЯ,
Е. С. ГРОМОВ,
Р. А. КАЧАНОВ,
Е. С. МАТВЕЕВ,
Б. А. МЕТАЛЬНИКОВ,
В. Н. НАУМОВ,
Т. О. ОКЕЕВ, Е. Н. ПТИЧКИН,
С. И. РОСТОЦКИЙ,
Ю. С. СЕМЕНОВ,
С. А. СОЛОВЬЕВ,
О. С. ТЕСЛЕР
(главный художник),
В. П. ТРОШКИН, В. И. ЮСОВ

Художественный редактор
Д. Н. Мазур
Оформление Л. С. Филиппова

ПИШИТЕ ПО АДРЕСУ:
125319, Москва, А-319,
ул. Часовая, 5-6.
Телефон редакции
152-88-21.
Фото, адреса
актеров, ноты
и тексты песен редакция
не высылает.
Рукописи, рисунки
и фотоснимки
не возвращаются
и не рецензируются.

№ 24 (723) — 1987 г.
Сдано в набор 02.11.87.
Подписано к печати 10.11.—10.12.87.
А 08664.
Формат 70×108½.
Глубокая печать.
Усл. печ. л. 4,20.
Уч.-изд. л. 6,50.
Усл. кр.-отт. 14,70.
Тираж 1 700 000 экз.
Изд. № 3259.
Заказ № 1541.
Ордена Ленина и ордена
Октябрьской Революции
типография
имени В. И. Ленина
издательства
ЦК КПСС «Правда»
125865, ГСП,
Москва, А-137,
ул. «Правды», 24.

© Издательство «Правда»,
«Советский экран», 1987 г.

На обложке —
актер Аристарх ЛИВАНОВ
(интервью с ним читайте на
стр. 8)

Фото В. Петербургского

Редакция сердечно благодарит читателей за внимание к журналу
и поздравляет с новым, 1988 годом!

советский
ЭКРАН

7-8-2
Турецкая
актриса
Тюркан ШОРАЙ
в Москве
(интервью с ней
читайте на стр. 21)

Фото И. Гневашева

Цена 45 коп.
Индекс 70856